

Сооснователь архитектурного
бюро OKRA в Нидерландах —
о том, что такое
«здоровый город»

» Стр. 13

ПЕРСПЕКТИВЫ

Рем! Путь! Марш!

Пермские музеи переедут в заводские цеха

Юлия Баталина

Краевые власти официально объявили, что на территории завода им. Шпагина разместится новая культурно-рекреационная зона. Именно здесь расположится новое здание Пермской государственной художественной галереи, а также Музей современного искусства PERMM, Музей пермских древностей, Музей природы и Детский музейный центр. Соответствующие поправки в перечень капитального строительства объектов общественной инфраструктуры были представлены на рассмотрение депутатов Законодательного собрания. Общая стоимость проекта — около 3,3 млрд руб. Руководители музеев поддерживают инициативу, отмечая, что главное — соблюсти условия хранения экспонатов, а где именно будет расположено учреждение — не так важно. Размещение в бывших заводских цехах культурных объектов — мировой тренд, благодаря которому некоторые города приобрели узнаваемые бренды.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Две трети территории завода им. Шпагина заняты объектами культурного наследия: предприятие строилось на рубеже XIX–XX веков и является образцом архитектуры промышленного модерна

» Стр. 8–9

Урбанистический интенсив

Участники Школы главного архитектора помечтали о будущем Перми

Стр. 2

«Эти травмы он получил в ходе падения»

Александр Телепнёв и Сергей Ванкевич запутались в показаниях по делу о нанесении побоев DJ Smash

Стр. 3

«Нам нужно воспитывать своих футболистов»

Главный тренер и начальник возрождённого клуба «Звезда» — о новой концепции развития пермского футбола

Стр. 4–5

Технопарк пермского периода

Из чего складывается успешный проект создания технопарка — обзор российской и мировой практики

Стр. 10–11

Татьяна Миролюбова: Перми нужна реновация промышленных зон

Председатель комитета по промышленности, экономической политике и налогам краевого парламента — о встраивании промзон в комфортную городскую среду

Стр. 12

Фильмы, которые стоит рассматривать

Как сориентироваться в главном конкурсе фестиваля «Флаэртиана-2018»

Стр. 14

Тринадцатая КАМWA — ещё чудеснее, чем раньше

Фестиваль современных этнических культур пройдёт в Хохловке с 27 по 29 июля

Стр. 15

АКЦЕНТЫ

ШТУДИИ

Урбанистический интенсив

Участники Школы главного архитектора помечтали о будущем Перми

Юлия Баталина

На прошлой неделе в Перми прошла Школа главного архитектора: две недели интенсивного решения урбанистических проблем, сопровождавшиеся открытым лекторием, городскими экскурсиями и другими просветительскими событиями. По мнению членов жюри, среди которых были представители краевой и городской власти, а также архитекторы, участники предложили смелые идеи, «зачастую даже чересчур». Часть работ, например организация трамвайного движения по Транссибирской магистрали, была подвергнута жёсткой критике, но некоторые предложения, в частности организацию пешеходных дорожек на территории завода им. Шпагина, эксперты поддержали.

С организатор Школы главного архитектора Олег Ордин, руководивший её работой в Перми, считает, что её главная задача — создание коммуникативной площадки для взаимодействия между городскими властями, девелоперами и молодыми архитекторами. Именно девелоперы были, по выражению Ордина, «кейсодателями» в Екатеринбурге (впервые подобные школы прошли именно там), от них поступали запросы на проекты развития территорий.

В Перми — иная ситуация: девелоперы не столь активны, зато у руководства города и края есть запрос на проекты развития больших территорий в рамках проекта «Пермь — 300 лет на Каме». Именно правительство Пермского края выступило в качестве инициатора проведения Школы в Перми. Курировали её вице-премьер Антон Клепиков и пермский участник группы разработчиков проекта «Пермь — 300 лет на Каме» Андрей Головин.

В разработку Школы поступило четыре кейса: «Реновация территории завода им. Шпагина»; «Все дороги ведут на Каму» — попытка «открыть» набережную, сделать её доступной с разных улиц города; «Новые смыслы городской железной дороги» — в первую очередь развитие территории вокруг вокзала Пермь I; «Центральное место» — попытка «перенастроить» площадь перед гостиницей «Урал» и связать её общими смыслами с городской эспланадой.

На участие в работе Школы было подано около 700 заявок, из которых было отобрано 60 участников. По каж-

дому из кейсов было создано три рабочих группы из молодых представителей разных специальностей — не только архитекторов и дизайнеров, но и, например, экономистов. Таким образом, были получены конкурентные решения: по каждому кейсу их три, и международное жюри определяло лучший. Победителями в каждом кейсе стали команды New Vision, «Выход», «Pro_ЖД» и «Pro_движение».

Большая часть работ с точки зрения воплощения была нереальной — своеобразные мечты о городе. Например, почти треть команд предложили в качестве трамвайных путей использо-

Девелоперы в Перми не столь активны, как в Екатеринбурге, зато у руководства города и края есть запрос на проекты развития больших территорий в рамках проекта «Пермь — 300 лет на Каме»

вать существующие железнодорожные пути, включая железнодорожный мост. Тем не менее главный тренд участники уловили — центральную часть города необходимо предоставить пешеходам. Именно поэтому жюри оценило варианты пешеходной проработки территории завода им. Шпагина.

Просветительское направление Школы было поддержано открытым лекторием, который привлёк в частную филармонию «Триумф» множество культурно продвинутых слушателей. Эксперты из разных стран и городов рас-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

сказывали о градостроительных тенденциях современности. Специальный вечер был отведён рассуждениям о Перми.

По мнению кандидата политических наук, руководителя Центра авторских экскурсий Дмитрия Москвина (Екатеринбург), Пермь вообще не является городом. Дело в том, что он различает «города» и «урбанизированные территории». По его мнению, город — это прежде всего сильное и сплочён-

а также индустриальный кризис, который заставляет работников закрывшихся предприятий покидать привычные места обитания. В Перми работают оба негативных фактора: Кама существует в качестве «стены», а в качестве «городов-призраков» выступают покинутые кварталы Разгуляя и других территорий, которые при другой градостроительной политике могли бы быть вполне перспективными.

Доклад о том, какие тенденции существуют в Перми, делала Мария Долгих, создатель сайта Locator.today. Из её сообщения вышло впечатление о Перми как о продвинутом городе, предоставляющем множество возможностей для разнообразного, в том числе креативного, досуга. Городская активистка Надежда Баглей весьма доказательно представила городские малые реки как уникальную черту пермского городского ландшафта, которую можно и нужно конвертировать в специфику градостроительных решений и в конечном итоге — в успешность города.

Олег Ордин считает, что в последнее время в России слишком много урбанистических решений принимается без конкуренции, без гласности. Это не способствует улучшению городской среды, к тому же подобный подход затрудняет вовлечение молодёжи в решение градостроительных вопросов. Этому и противостоит Школа главного архитектора.

Новый компаньон

Пермский еженедельник «Новый компаньон»
Издаётся с 23 сентября 1997 года
Выходит по вторникам

КО

Учредитель и издатель:
ООО «Рекламно-информационное агентство ИД «Компаньон»,
ИНН 5902144881

Генеральный директор
Овсов Д. В.
odv@idk.perm.ru

Главный редактор
Усольцева Ю. И.
uji@idk.perm.ru

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

16+

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Телефоны:
8 (342) 210-40-23
210-40-25
210-40-27

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 11 августа 2014 года. Номер свидетельства ПИ №ФС77-59008.

Перепечатка и использование материалов, опубликованных в газете, без письменного разрешения редакции запрещены. Рукописи и фотографии, высланные в адрес редакции без предварительного заказа, не рецензируются и не возвращаются.

Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, представляемой на страницах газеты рекламодателями.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Цена свободная.

Интернет-газета:
www.newsko.ru

Реклама в газете

Телефоны/факс:
8 (342) 210-40-25
210-40-23

Электронная почта
reklama@idk.perm.ru

Требования к рекламным макетам, стоимость рекламы и условия размещения опубликованы на сайте www.newsko.ru

Отпечатано в Пермском филиале ООО «Типографии «КП» 614014, г. Пермь, ул. 1905 года, 35

Печать офсетная. Объём 2,0 п. л.

Подписано в печать по графику в 17:30, по факту в 17:30
Тираж 4000 экз.
Заназ №667

АКЦЕНТЫ

ПРАВОСУДИЕ

«Эти травмы он получил в ходе падения»

Александр Телепнёв и Сергей Ванкевич запутались в показаниях по делу о нанесении побоев DJ Smash

АЛЕКСАНДР ПАХОМОВ

В Ленинском суде завершилось исследование обстоятельств дела и прения по делу об избиении Андрея Ширмана (DJ Smash). В ходе выступления в суде обвиняемые, до этого категорически отрицавшие свою вину, дважды изменили показания «из-за сильного волнения» и «давления СМИ». Сначала экс-депутат краевого Законодательного собрания Александр Телепнёв заявил, что, возможно, он ударил музыканта, когда помогал своему другу Сергею Ванкевичу подняться после падения, потом уверял, что защищал его жизнь, когда того избивал товарищ Ширмана. Обвинение требует назначить подозреваемым наказание в виде лишения свободы на срок три года и шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Группа поддержки

С самого начала о поддержке Андрея Ширмана заявляли многие известные артисты, в частности рэпер Тимати. 10 июля он специально прилетел в Пермь, чтобы помочь товарищу в суде. «Они избили моего друга, один из них — профессиональный спортсмен, эти люди должны в тюрьме сидеть, а не ходить развлекаться. Безнаказанными они не уйдут — это я вам гарантирую», — заявил Тимати в ходе общения с прессой.

Кроме того, 10 июля, в ходе заседания, суд заслушал показания потерпевшего, который упомянул и о последствиях нанесённых ему повреждений. «Травмы очень серьёзные, я до сих пор не сплю ночами. Порядка 12 шурупов держат пластину, это на всю жизнь. У меня было ощущение, что в меня въехал трамвай, когда меня ударили», — сообщил в суде DJ Smash. Он также акцентировал внимание на спортивных достижениях подозреваемого. «Профессиональный спортсмен не может не понимать, что, нанося удар в висок, он наносит смертельный удар, удар на убийство. Слава богу, мне повезло», — отметил музыкант.

После допроса потерпевшего суд освободил Андрея Ширмана от дальнейшего участия в процессе. Далее интересы музыканта представляли его адвокаты.

Лёд тронулся

12 июля суд заслушал показания подозреваемых. Телепнёв в своём выступлении извинился перед потерпевшим, а также сообщил, что в потасовке в баре, пытаясь помочь своему другу Сергею Ванкевичу подняться, он «нанёс удар первому попавшемуся человеку, так получилось, что это был, видимо, Андрей Ширман». «Инициатором селфи (с Ширманом — ред.) был Сергей, я не придал этому серьёзного значения», — сказал Телепнёв, отвечая

на вопросы адвоката. Также он добавил, что допускает, что удары Ширману нанёс именно он, однако отрицает, что бил его ногами по лицу. Кроме того, по словам бывшего депутата, он «предлагал свою посильную помощь (Ширману — ред.) в целях компенсации морального вреда».

Прокурор Анастасия Мамошина отметила, что показания экс-депутата в суде разнятся с теми, что он давал в ходе предварительного следствия. По словам Александра Телепнёва, «это связано с влиянием СМИ». «Из-за ажиотажа я некорректно дал некоторые показания. Я изначально не говорил, что вступился за друга, сейчас говорю», — добавил Телепнёв. Кроме того, бывший депутат

Александр Телепнёв попросил суд не лишать его свободы: он «может быть полезен обществу», имеет несовершеннолетних детей и ипотеку

сообщил, что «вину признаёт частично, с квалификацией не согласен: предварительного сговора не было, хулиганских побуждений не было».

В завершение судебного следствия Телепнёв изменил показания в третий раз. «К этим действиям меня подтолкнула угроза моему другу быть избитым. Факт нанесения удара (Ванкевичу — ред.) я видел. Я видел, что моего друга били», — рассказал Телепнёв и уточнил, что он меняет показания в третий раз «из-за сильного волнения».

После выступления Александра Телепнёва суд заслушал показания второго подозреваемого — Сергея Ванкевича, который отметил, что с Андреем Ширманом был «хорошо знаком около пяти лет». В прошлом он организовал несколько мероприятий в Перми с участием музыканта. По словам Ванкевича, за свою жизнь он провёл около 500 мероприятий и у него ни разу не было ни с кем ссор.

Также подозреваемый поделился своим мнением о развитии конфликта: после того как он подошёл к Ширману, сидящему за барной стойкой, за повторной серией селфи, поскольку предыдущие фотографии не получились, он получил резкий и агрессивный ответ от диджея. «Затем друг Ширмана ударил меня, я упал. Допускаю, что рефлексивно потянул Ширмана на пол. Он ещё больше разозлился. Возможно, в ходе падения он ударился и получил эти травмы. Вскоре меня поднял Телепнёв», — рассказал Ванкевич, а затем

добавил, что не видел момента, когда Ширману были нанесены увечья.

Понять и простить

По мнению государственного обвинения, Телепнёв и Ванкевич должны быть наказаны в равной степени. «Государственное обвинение поддерживает изначально квалификацию дела — причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц из хулиганских побуждений по ч. 2 ст. 112 УК РФ. Вина подсудимых нашла своё подтверждение в рамках судебного следствия», — рассказала государственный обвинитель Анастасия Мамошина, добавив, что данная статья предусматривает до пяти лет лишения свободы. Она попросила суд назначить подозреваемым наказание по пунктам «г» и «д» части 2 статьи 112 Уголовного кодекса РФ в виде лишения свободы на срок три года и шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

В конце судебного следствия прокурор ходатайствовала о приобщении к делу постановления о возбуждении ещё одного уголовного дела в отношении Александра Телепнёва по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ («Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью»). Ходатайство было удовлетворено судом. Если дело будет возбуждено, в рамках идущего процесса рассматриваться оно не будет.

Пока до конца не ясно, какой именно случай является причиной возбуждения данного дела. Однако, по данным «Нового компаньона», 13 января этого года жертвой побоев со стороны бывшего депутата стал другой молодой человек. Эту информацию подтвердили сотрудники службы безопасности ночного клуба. Пострадавший не стал писать заявление в полицию якобы под давлением со стороны своих обидчиков. Свидетельские показания об инциденте 13 января содержатся в материалах уголовного дела об избиении DJ Smash.

Александр Телепнёв, помимо извинений, попросил суд не лишать его свободы: он «может быть полезен обществу», имеет несовершеннолетних детей и ипотеку. «Наказание в виде лишения свободы не будет соответствовать принципу справедливости», — отметил адвокат Телепнёва, добавив, что из квалификации обвинения следует убрать признак «из хулиганских побуждений».

Сергей Ванкевич в своём последнем слове был краток, ещё раз извинившись перед потерпевшим и обществом. Его защитник заявил, что «в действиях (Телепнёва и Ванкевича — ред.) отсутствует совместный умысел на причинение вреда здоровью», вследствие чего суд должен квалифицировать действия конкретно Ванкевича по ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях («Побои») и прекратить дело из-за истечения сроков по данной статье.

СПОРТ

«Нам нужно воспитывать своих футболистов»

Главный тренер и начальник возрождённого клуба «Звезда» — о новой концепции развития пермского футбола

АЛЕКСАНДР ПАХОМОВ

Футбольный клуб «Звезда» существовал в Прикамье 64 года — с 1932 по 1996 год. В июне 2018 года было официально принято решение о его возрождении. 10 июля команда вернулась с первых для себя сборов, проходивших в Крымске, а сейчас готовится провести стартовую игру в Профессиональной футбольной лиге (ПФЛ) — 20 июля с тольяттинской «Ладой». Руководители клуба Константин Парамонов и Валерий Волошин рассказали «Новому компаньону» о причинах возрождения клуба.

«Мысль возродить «Звезду» зрела давно»

— Расскажите, пожалуйста, как и когда пришла идея возродить «Звезду». Кто был инициатором?

Валерий Волошин:

— Если в двух словах, идея возродить «Звезду» давно существовала в головах тех, кто когда-то имел отношение к клубу. Встретившись однажды с Алексеем Поповым, мы затронули эту тему, появилась мысль создать команду второй лиги, которая была бы буфером между футбольными школами и клубом Премьер-лиги. Мы переговорили с Поповым, потом встретились с Константином Валентиновичем Парамоновым и обсудили эту тему уже втроём, после чего пришли к единогласному решению, что надо создавать команду.

Начиная с января этого года не одна чашка кофе была выпита, пока мы обсуждали все эти планы. Потом ходили по различного уровня кабинетам чиновников, бизнесменов, политиков, постепенно дошли и до губернатора.

— Почему решение возродить «Звезду» было принято именно в этом году? Почему эта идея не была реализована, условно говоря, два года или пять лет назад?

Валерий Волошин:

— Мысль возродить «Звезду» зрела у нас давно. Это своя, народная команда, основоположник футбола в Перми. Необъяснимо, почему мы не договорились возродить команду раньше — все было при делах, видимо. А тут встретились и решили: давайте попробуем.

Что касается лично меня, я в последнее время потерял интерес к «Амкару», поскольку там вообще не осталось местных ребят. Я понимаю руководство — они не брали молодых игроков, потому что те были ещё «сырые», не готовы были играть в Премьер-лиге. Но этим ребятам в Пермском крае, помимо «Амкара», было негде развиваться. Звучали пожелания и от школы: надо бы создавать команду, ведь молодые игроки оканчивают школу и сразу уезжа-

ют в другие города. Получалось, что мы воспитывали футболистов не для себя, а для кого-то.

Константин Парамонов:

— Когда я работал в «дубле» «Амкара», часто встречался с тренерами из основной команды, у них всегда возникал вопрос насчёт нашей «лестницы» (*подготовки игроков — ред.*): вначале идёт центр подготовки молодых футболистов (ЦПМФ); затем «дубль», состоящий из воспитанников ЦПМФ и выступающий в любительской лиге (КФК); а дальше «лестница» обрывалась — между «дублем» и основной командой не было ступени. Игроку же попасть из «дубля» в команду Премьер-лиги очень сложно, это просто разный уровень, поэтому вопрос о команде второй лиги (ПФЛ) давно витал в воздухе. Нужно было ребятам 20–21 года из «дубля», из молодёжки дать время, чтобы они поиграли среди взрослых, в профессиональном футболе.

— Вы не раз говорили, что первоочередной задачей «Звезды» станет подготовка молодых пермских футболистов. Клуб будет брать игроков только из своей школы или будут и другие «источники»?

Константин Парамонов:

— Мы сейчас в первую очередь вернули опытных футболистов. Тех, которые в своё время, по молодости, поиграли у нас здесь (*в Перми — ред.*) в основной команде, но затем по разным причинам разъехались.

В планах выстроить чёткую «лестницу» подготовки: главная команда — это «Звезда», пока что вторая лига; потом идёт команда любительской лиги; затем два детских центра — академия бывшего «Амкара», ЦПМФ, и СДЮШОР. При такой системе наши пермские воспитанники получают больше шансов заиграть на высоком уровне, они получат хорошие перспективы роста, которых раньше не было.

— Реально ли играть в футбол, даже в ПФЛ, за счёт только собственных воспитанников, будет ли хватать игроков?

Константин Парамонов (слева) и Валерий Волошин

Константин Парамонов:

— Через определённое время — возможно. Это процесс. Понимаете, мы не можем сейчас набрать молодых ребят и идти с ними в ПФЛ — уровень нашего футбола будет сильно отличаться от уровня всей лиги. Никто ведь не хочет проигрывать с большим счётом.

Мы сейчас набрали опытных игроков, рядом с ними будут тренироваться более молодые, пока неопытные футболисты. Они будут расти, будут набираться опыта. Эти молодые станут опытными, появятся ещё молодые. У нас должен получиться такой вот круговорот.

Если наши воспитанники будут себя проявлять, нас перерастут и их позовут в ФНЛ, в Премьер-лигу, вопросов не возникнет, думаю — мы будем их отпускать. Для нас это станет даже стимулом — мы будем только рады, что пермские воспитанники играют на высоком уровне.

Валерий Волошин:

— Хотим создать сплав опыта и молодости. Это, в общем-то, естественное желание для любой команды. Но мы собираемся делать акцент не на приезжих игроков, не тратить деньги на закупку, а воспитывать своих.

— Можно ли сказать, что клуб не будет ставить для себя турнирных задач по выходу в высшие дивизионы, а будет сосредоточен именно на развитии молодых игроков с целью в последующем продать лучших в клубы ФНЛ и Премьер-лиги?

Константин Парамонов:

— У нас такой громкой и целенаправленной задачи — выход в РФПЛ

или ФНЛ — нет. Наша задача — выигрывать в каждом матче и играть только на победу. А там турнирная таблица покажет, готовы мы на высоком уровне играть или нет.

Мы не знаем, какой у нас будет уровень футбола, не знаем и уровень нашей лиги. Мы сейчас играли контрольные игры на сборах, там были южные команды, но мы сейчас не можем сопоставить уровень зоны «Юг» второй лиги с уровнем зоны «Урал — Приволжье», в которой будем выступать.

Валерий Волошин:

— Пока играть не начнём, не поймём, чего стоим мы и чего стоят наши соперники. Задача на первый сезон — создать команду, боеспособный коллектив, а потом уже будем смотреть, на решение каких задач мы ещё способны.

— Константин Валентинович, в 2017 году вы прекратили работать в качестве главного тренера молодёжной команды «Амкара» из-за того, что молодёжка заняла последнее место в чемпионате. Тогда вы сказали: «Ко мне в «дубль» приходят футболисты, которых нужно заново учить играть в футбол. Они не знают даже самых элементарных вещей». Теперь вам вновь придётся столкнуться с подобным уровнем подготовки у игроков. Насколько вам интересно и насколько вы готовы к работе с подобными футболистами?

Константин Парамонов:

— С того момента там всё-таки всё немножечко изменилось, идёт

ФОТО ЕВГЕНИЙ ЗАПИСКИН

ОБЩЕСТВО

к лучшему. Сейчас главным тренером ЦПМФ работает Станислав Сергеевич Красулин, он проводит большую работу по обучению тренеров. Я работал там около года и, возможно, тоже какую-то лепту внёс — пояснял тренерам требования, которым нужно соответствовать, проводил тренировки у разных возрастов.

Уровень футбола подрос — ребята сейчас выступают в КФК, набираются опыта. Процессы пошёл. Игроков, проявивших себя в КФК, мы будем брать в «Звезду» на контракты.

— **Разве проблема «заново учить играть в футбол» решается за счёт большей игровой практики?**

Константин Парамонов:

— Наверное, эта фраза слишком громкая. Да, они не умеют делать определённые вещи, навыки у них только складываются. Они умеют играть, но кому-то не хватает умений в работе с мячом, кому-то — технических характеристик или скоростных качеств.

Конечно, здесь важна роль тренера. Тренеры ведь тоже бывают разные: один может привить исключительно техничный футбол, но ребята будут отставать в физических качествах. Другой будет просить постоянно играть в атакующий футбол, будет делать команду более физически сильной, но она будет отставать в техническом плане.

И задача детского тренера — сделать так, чтобы игрок соответствовал всем этим требованиям в совокупности.

«Звезда» рассматривается как сборная края»

— **Вы успели поработать в роли главного тренера с «Амкар» в РФПЛ, вот-вот попробуете себя в роли главного в ПФЛ. У вас уже есть представление, какие различия помимо уровня игроков есть в работе с клубом РФПЛ и клубом ПФЛ?**

Константин Парамонов:

— Различия, конечно, есть — например, в инфраструктуре. Но в первую очередь в деньгах. В клубах РФПЛ больше возможностей для создания удобства игрокам — это касается и питания, и условий проживания, и медицины: можно взять двух-трёх массажистов, трёх-четырёх докторов. И, естественно, клубы РФПЛ могут покупать новых игроков.

Здесь, во второй лиге, таких условий нет. Во-первых, сюда никто не пойдёт играть из футболистов высокого уровня — хоть ты миллион предлагай. Во-вторых, передвижение: нам нужно ездить на автобусах на большие расстояния — по тысяче километров и больше, путь может занимать до 20 часов. Из-за таких расстояний и сделали зональные турниры во второй лиге. В нашей зоне «Урал — Приволжье» играют уральские команды и команды близлежащих регионов — из Самары, Тольятти. В зоне «Центр» выступают команды из Москвы и близлежащих городов. В зоне «Юг» — команды из южных регионов. Всё это сделано для того, чтобы молодые футболисты имели возможность играть на профессиональном уровне без серьёзных денежных затрат для спонсоров или бюджета.

— **Какие специалисты будут работать в «Звезде», в вашем тренерском штабе и в других структурах?**

Константин Парамонов:

— Расскажу про тех, кто работает непосредственно в тренерском штабе и будет оказывать ребятам «первую помощь». Это наш начальник команды — Валерий Волошин. Главный тренер — я. Мой помощник в тренерском цехе — Алексей Попов; кроме того, есть тренер вратарей. Есть оператор, есть доктор, у которого большой опыт в основной команде «Амкара», имеет опыт работы в «Амкаре» и наш массажист. Есть администратор — для него работа новая, но он справляется, быстро учится, делает своё дело очень хорошо; есть офицер безопасности. В целом этих людей достаточно, чтобы команда функционировала во второй лиге.

— **Нет ли опасения, что со «Звездой» может случиться то же, что с «Амкаром», — клубу не хватит денег для дальнейшего существования? Или есть гарантии?**

Валерий Волошин:

— Мы стараемся об этом не думать. Живём будущим. Между «Амкаром» и «Звездой» есть принципиальная разница — «Амкар» был всё-таки част-

настрой только такой. Мы не собираемся просто выходить и получать удовольствие. К нам пришли очень амбициозные ребята — они уже играли в командах, которые ставили перед собой высокие задачи во второй лиге. Мы им сказали, что не будем просто плыть по течению. Каждый из нас хочет большего.

— **Команда будет проводить свои матчи на стадионе «Звезда»? Уже известно примерное время начала игр?**

Валерий Волошин:

— Скорее всего, матчи будут проводиться во второй половине дня. В рабочие дни, естественно, не раньше семи. Матчи будут и в будние дни, и в выходные.

В ПФЛ та же система розыгрыша чемпионата: «осень — весна». В минусовую температуру мы будем играть в манеже, в остальных случаях — на «Звезде». Первый тур мы проведём на выезде — 20 июля против тольяттинской «Лады». Затем 26-го сыграем дома с ФК «Челябинск». А 30 июля сыграем тоже в Перми против ижевского «Зенита» в 1/128 Кубка России.

Пока нам жаловаться не на что, у нас нет никаких тревог насчёт финансирования, а как дальше будет — посмотрим

ным клубом. «Звезда» — это команда, которая рассматривается как сборная Пермского края, и финансируется она будет, как и другие региональные сборные, за счёт бюджета Пермского края.

Мы во всём видим поддержку, в том числе от губернатора, министр спорта во всём помогает. Пока нам жаловаться не на что, у нас нет никаких тревог насчёт финансирования, а как дальше будет — посмотрим.

— **Известно, что бюджет клуба будет равен 45 млн руб. Есть ли планы по увеличению бюджета в ближайшие годы?**

Валерий Волошин:

— Планы по увеличению бюджета есть — планируем их осуществлять за счёт привлечения спонсорских средств.

— **Каковы цели «Звезды» на ближайший сезон помимо подготовки молодых игроков?**

Валерий Волошин:

— Мы уже немного об этом сказали. Отмечу, что в этом году будет своеобразный розыгрыш. Все 11 команд в нашей зоне будут играть между собой в два круга. Затем клубы, занявшие места с первого по шестое, разыграют звание чемпиона зоны. Команды, занявшие места с седьмого по 11-е, проведут утешительный турнир. Сам бог нам, видимо, уже велел бороться за шестёрку, во всяком случае будем стараться.

Константин Парамонов:

— Добавлю, что говорить о задачах пока рано. Давайте посмотрим на нашу команду в ближайшие шесть-семь туров. Задача — выиграть в каждом матче, ещё раз говорю. У нас

«Амкар» будет продолжаться в «Звезде»

— **Константин Валентинович, не могу не задать несколько вопросов про «Амкар». Вы долгое время играли за команду, затем входили в структуру клуба. Как вы восприняли новость о расформировании команды, стала ли она для вас неожиданной?**

Константин Парамонов:

— Воспринял, конечно, болезненно. Мы не ожидали. Практически каждый год складывалась ситуация, что все говорили: вот вылетим, вот денег нет, но все проблемы и задачи решались — команда существовала и играла. Мы строили планы, чтобы сделать команду второй лиги — «поставлять» пермских воспитанников именно в «Амкар»...

Валерий Волошин:

— Создавая «Звезду», мы задумывали стать ступенью в «лестнице» подготовки молодых ребят для «Амкара».

— **Не секрет, что проблемы с финансированием у клуба были на протяжении долгого времени. Как в коллективе клуба относились к этому? Чувствовалось ли напряжение, нерв или все более или менее спокойно воспринимали ситуацию?**

Константин Парамонов:

— Насчёт финансирования всегда был такой разговор: да ничего страшного, потерпим, это уже не первый раз. Тем не менее в клубе всегда всё выплывало, может, с задержкой в четыре-пять месяцев, но выплачивалось. Я и сам в такой ситуации был, тоже жил без денег. Все терпели, упаднических настроений не было; играли, и сами видите, что всё было на плаву — коман-

да в Премьер-лиге существовала из года в год...

— **Как вы относитесь к государственному финансированию клубов в российском футболе? Необходимо оно или нет? В ведущих европейских чемпионатах клубы финансируются частными лицами.**

Константин Парамонов:

— Я думаю, что в нашей стране никуда не деться от государственного финансирования. В Европе совершенно по-другому система выстроена. Они зарабатывают на рекламе, на телевидении, а у нас такого нет.

— **Что нам мешает начать зарабатывать таким же образом? Структура экономики?**

Константин Парамонов:

— Любить футбол нужно. Болельщики массово смотрят футбол в разных странах, у нас не так. Возможно, прошедший чемпионат мира поспособствует росту популярности футбола в стране. Вроде бы пошёл бум — люди с детьми отправились на стадионы, нам этого не хватало раньше. Нам не хватает инфраструктуры; для того чтобы привлечь людей, не хватает качественной «картинки» в показе матчей Премьер-лиги. За счёт этого мы могли бы зарабатывать деньги.

— **Многие пермские болельщики были разозлены и разочарованы решением расформировать «Амкар». Проект возрождённого клуба «Звезда» фактически призван заменить «Амкар». Каким образом «Звезда» планирует развернуть обиженных болельщиков лицом к себе?**

Валерий Волошин:

— Для начала скажу, что у нас выступают несколько бывших игроков «Амкара», игравших за молодёжку и за основу, — те же Тюкалов, Субботин. «Амкар» — важная часть истории, от «Амкара» никуда не уйти. И «Амкар» через воспитанников, через тренерский штаб будет продолжаться в «Звезде». Это будет таким, мне кажется, мотивирующим фактором для болельщиков: они смогут прийти и посмотреть не просто на незнакомых, не известных никому молодых футболистов — нет; они смогут увидеть знакомые лица, и это важная вещь, что клуб вспомнил про воспитанников, вернул всех. И эти воспитанники своим примером должны не только воспитывать молодёжь, но и привлекать болельщиков, они должны стать лидерами.

— **Совсем скоро у «Звезды» первая официальная встреча. Наверняка многие любители футбола читают этот материал. Что вы можете им сказать?**

Константин Парамонов:

— Обидно, что ситуация с «Амкаром» завершилась подобным образом. Так сложились обстоятельства, что наша команда сейчас единственная в городе, выступающая на профессиональном уровне. Поэтому нам хотелось бы, чтобы болельщики пришли к нам на матчи, всё-таки переключились на нашу команду. И в дальнейшем помогали нам добиваться высоких результатов и показывать хороший, качественный футбол.

КОНЪЮНКТУРА

ПЕРСПЕКТИВЫ

Навигационный расчёт

Пермский порт поделится планами на сезон

Борис Михайлов

Продолжается очередная навигация на Каме. Для «Порта Пермь» это время активной работы, основой которой является добыча нерудных строительных материалов, используемых в дорожном, жилищном и промышленном строительстве. Объём их реализации является показателем развития всей строительной отрасли региона. При этом, несмотря на серьёзное давление отдельных миноритариев порта, предприятие работает и поддерживает в рабочем состоянии всю инфраструктуру, предназначенную для обеспечения речных грузовых перевозок. Через «водные дороги» пермский порт готов связать Прикамье с другими регионами и странами.

Для всех речников несколько месяцев навигации — период наиболее активной хозяйственной деятельности в течение всего года. С её стартом начинается и сезон работы пермского порта — лидера на рынке нерудных строительных материалов (НСМ) в Пермском крае. Это одна из немногих компаний в регионе, которая располагает уникальным техническим оборудованием для добычи и транспортировки нерудных строительных материалов. Производством и реализацией НСМ пермский порт занимается уже несколько десятилетий. ПГС, песок и гравий применяются в дорожном строительстве. Строительные материалы, произведённые в порту, использовались во многих инфраструктурных проектах, которые реализовывались в регионе. Так, на ПГС построены большая часть пусковых участков трассы Пермь — Екатеринбург, Восточный обход Перми и обход Полазны. Песок, добытый на Каме, использовался при строительстве Красавинского моста и краевого перинатального центра.

Сегодня «Порт Пермь» имеет лицензию на добычу песчано-гравийной смеси и использует более 60% месторождений на Каме. Речь идёт о месторождениях Хмелевское, Таборское-1 и Нытвенское-2, где компания может добыть более 15 млн т смеси. Расстояние от места добычи до места разгрузки — 80 км. Водный сортировочный комплекс порта может добывать и сортировать до 12 тыс. т продукции

в сутки. Выгрузка продукции происходит на мощностях грузового терминала порта в микрорайоне Заостровка. Терминал обладает всей необходимой инфраструктурой: гидрокартами для выгрузки и хранения НСМ площадью 12 га и вместимостью до 1 млн т, а также железнодорожными и подкрановыми путями для погрузки продукции в вагоны. Терминал соединён со Свердловской железной дорогой, а также имеет автомобильные подъезды.

На региональном рынке доля продаж ПГС порта составляет 60%, песка и гравия — около 45%. Как отмечают руководители предприятия, производство и сбыт этой продукции имеют сезонный характер. С мая по октябрь реализуется до 70% от общего объёма нерудных строительных материалов. Показатели хозяйственной деятельности, характеризующие объёмы добычи НСМ, фактически являются индикатором развития строительной отрасли региона. Так, в 2014 году объём продаж нерудных строительных материалов составил 1,678 тыс. т, выручка компании увеличилась на 10%. Пермский порт реализовывал продукцию на территории Прикамья, Тюменской, Нижегородской областей и Республики Удмуртия.

В 2017 году объём продаж сократился. Стоит отметить, что в прошлом году, по данным итогов социально-экономического развития Пермского края, в регионе произошёл спад в строительной отрасли, отразившийся как в объёмах, так и в ценах. Так, показатель «ввод в действие общей площади жилых домов, кв. м» сократился на 25,6% к аналогичному показателю 2016 года, а показатель «динамика объёма работ, выполненных по виду деятельности «строительство» упал на 33,5%. В то же время пермский порт принял участие

в подготовке инфраструктуры для чемпионата мира по футболу. В 2018 году компания отгрузила 15 тыс. т нерудных строительных материалов, которые использовались для возведения спортивных объектов в Нижнем Новгороде.

В этом году «Порт Пермь» планирует произвести и реализовать 1,65 тыс. т НСМ. В компании надеются, что в Прикамье будет продолжаться реализация крупных инфраструктурных проектов, что обеспечит порт загрузкой, а его работников — достойными условиями жизни. Сегодня на предприятии трудятся более 220 человек, перед которыми «Порт Пермь» выполняет все установленные законом обязательства.

Изначально основным направлением деятельности пермского порта было обеспечение грузовых речных перевозок и погрузочно-разгрузочных работ на водном транспорте. Сейчас погрузочно-разгрузочные работы занимают незначительную долю в структуре экономики порта. За последние восемь лет объём этих работ снизился в несколько раз. При этом предприятие поддерживает в рабочем состоянии всю инфраструктуру, предназначенную для погрузки, выгрузки и перевалки груза. «Порт Пермь» технически готов к увеличению объёма работ по этому направлению. Основные производственные мощности грузового терминала порта включают 10 порталных кранов, а также средства малой механизации, которые позволяют перегружать до 25 тыс. т продукции в сутки.

В непростых экономических условиях «Порт Пермь» смог сохранить и флот, в состав которого входят семь самоходных буксиров, способных перевозить до 22,5 тыс. т груза. Несамостоятельный флот представлен девятью единицами, способными перевозить 2,5 тыс. т груза. Суда рассчитаны на плавание при нали-

чии волн высотой до 2 м и длиной до 20 м. Они оснащены спутниковой системой навигации ГЛОНАСС и системой контроля FortMonitoring. В комплексе они позволяют отображать местоположение и состояние судов на векторных картах. Также оператор системы может получить информацию о расходе топлива на каждом судне, превышении заданной скорости движения, отклонении от заданного маршрута и графика движения. Кроме того, система позволяет дистанционно активировать срабатывание различных судовых механизмов, например, с целью предотвращения несанкционированного завладения судном. Таким образом, клиенты «Порта Пермь» могут быть уверены в своевременной и безопасной доставке груза к месту назначения.

До сих пор речной флот незаменим при перевозке габаритных и тяжёлых грузов. Часто их транспортировка возможна только водным транспортом. На судне можно поместить технику или инженерную конструкцию практически любых размеров и веса и доставить в нужный район. Немаловажными факторами являются обеспечение безопасности и цена перевозки. Специалисты порта готовы предложить оптимальные варианты транспортировки самых нестандартных грузов. Возможности речных перевозок позволяют доставить их из Перми в страны СНГ, Средиземноморья и Западной Европы. Сегодня, как и десятилетия назад, «Порт Пермь» является уникальным для региона предприятием, которое работает на благо Прикамья.

В порту с оптимизмом смотрят в будущее и надеются на увеличение объёмов производства, ведь показатели порта — это индикатор развития строительной отрасли всего региона.

КОНЪЮНКТУРА

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Юрист не для «галочки»

Как определить, какое юридическое сопровождение нужно компании?

Ольга Чулакова, руководитель ООО «Межрегиональный центр юридических услуг»

Многие компании в какой-то момент приходят к тому, что им нужен юрист. Причём не временный, не совместитель, не частнопрактикующий, а именно свой, штатный юрист. Тот, который всегда под боком. Попробуем разобраться, правильное ли это решение.

Вопрос первый: как определить, действительно ли количество возникающих в организации правовых вопросов таково, что нужен юрист в штат? О чём однозначно стоит задуматься каждому руководителю, так это о том, чем ежедневно заняты (или будут заняты) ваши штатные юристы. Речь идёт отнюдь не о тотальном контроле над использованием ими своего рабочего времени, а о том, что каждый руководитель должен понимать объём правовой работы в организации. Лучшим решением, по нашему мнению, является заключение договора об оказании услуг на определённый срок (для этого обычно достаточно шести месяцев).

Это лучше уже только потому, что в договоре можно чётко сформулировать задание исполнителю, а ежемесячное подписание акта сдачи-приёмки оказанных услуг с чётко прописанным объёмом выполненных заданий даст вам понимание целесообразности произведённых расходов.

При этом нет необходимости создавать оборудованное рабочее место, приобретать дорогостоящие правовые системы и уплачивать в бюджет многочисленные отчисления с зарплаты штатного специалиста в виде страховых взносов. Кроме того, затраты на юриста уменьшают налогооблагаемую прибыль. А расторгнуть договор об оказании услуг проще, чем уволить работника.

Второй вопрос: сколько платить юристу? Какую оплату установить штатному специалисту, каждый решает по-своему, однако подавляющее большинство руководителей придерживается среднерыночных размеров оплаты труда. От юриста, однако,

ожидают способностей и знаний, мягко говоря, выше среднего. Это сродни желанию приобрести автомобиль класса В с характеристиками машины представительского класса, что в принципе невозможно. Самое правильное, на наш взгляд, чётко определить для себя, какого класса юридические услуги вам нужны и стоит ли переплачивать за неиспользуемые опции. Например, небольшой торговой компании, ведущей бизнес только на территории России, вряд ли нужен юрист с глубоким знанием международного права, свободным владением английским языком и опытом судебной работы.

Неважно, по каким мотивам компания пришла к выводу о том, что ей нужен юрист. Целью должно быть не его наличие для «галочки», а реальная защищённость интересов компании. В противном случае юрист или юридический отдел станет лишь декорацией. Поэтому следующий нюанс — это организация рабочего процесса таким образом, чтобы юрист имел реальную возможность сопровождать принятие ответственных решений и защитить компанию.

В этом смысле очень показателен пример одной пермской компании. По указанию непосредственного начальника сотрудник компании-заказчика направил контрагенту (подрядчику) письмо об отказе в одностороннем порядке от исполнения договора о выполнении работ, не заручившись поддержкой юристов в этом вопросе. История закончилась более чем печально для компании-заказчика: сотрудник, направивший подрядчику отказ от договора, уволен, как и юрист, «проигравший» в суде абсолютно бесперспективное дело по иску подрядчика, а компания выплатила подрядчику несколько миллионов рублей убытков.

Этих последствий удалось бы избежать, будь в компании отлаженные бизнес-процессы заключения и исполнения договоров и документооборота, исключающие возможность возникновения подобных ситуаций.

В ряде случаев компании необходим и штатный юрист, который отвечает за решение текущих правовых проблем организации, сопровождение кадровой и стандартной договорной работы, и внешний эксперт, привлекаемый для реализации крупного проекта и полноценной защиты интересов. Такая форма — одна из практикуемых нами, без абонентской платы, с ежемесячным подписанием актов о фактически оказанных услугах и их оплатой. Наши ресурсы позволяют работать по такой системе без предоплаты с привлечением узких специалистов для решения нестандартных задач.

Наши контакты: г. Пермь, бульвар Гагарина, 65а, этаж 13, офис 88. Телефон +7 (342) 202-22-43.

ЗАГОРОДНЫЙ

ЛИСИЙ ХВОСТ

ПОСЁЛОК

ЛИСИЙХВОСТПЕРМЬ.РФ

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ОТ 50 000 РУБЛЕЙ ЗА СОТКУ
ДОМА ИЗ КЛЕЁНОГО БРУСА
40 КМ ОТ ПЕРМИ, ДОБРЯНСКИЙ РАЙОН, Д. ГАРИ
8-908-242-63-28

реклама

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В связи с неправильной исходной информацией, которая имелась в распоряжении редакции, в материале «Кадастр рассудит» (газета «Новый компаньон» №22 (971) от 10 июля 2018 года), к сожалению, было допущено несколько ошибок.

Редакция приносит извинения депутату Законодательного собрания Пермского края Юрию Львовичу Борисовцу за опубликованную информацию, которая может порочить его деловую репутацию: ТРЦ «Колизей Синема», адрес: Пермь, ул. Куйбышева, 16, собственник — ООО «Деловой центр «Колизей Синема», бенефициар — Борисовец Ю. Л., балансовая стоимость — 128 млн руб., инвентаризационная стоимость —, кадастровая стоимость — 840 млн руб., налог от балансовой стоимости (2,2%) — 2,8 млн руб., налог по оценке от инвентаризационной стоимости —, налог от кадастровой стоимости (2%) — 16,8 млн руб., изменение налоговой нагрузки + 14 млн руб.».

Депутат Законодательного собрания Пермского края Юрий Львович Борисовец в требовании об опровержении, направленном в редакцию 10 июля 2018 года, заявил: «Я, Борисовец Юрий Львович, не являюсь бенефициаром юридического лица — собственника ТРЦ «Колизей Синема».

Генеральный директор ООО «Деловой центр «Колизей» Марина Валерьевна Медведева в письме, направленном в редакцию газеты «Новый компаньон» 13 июля 2018 года, официально сообщила следующую информацию: «Собственник объекта недвижимости ООО «Деловой центр «Колизей», Бенефициар: Медведева Марина Валерьевна, Балансовая стоимость 439 415 986,41 руб., Изменение налоговой нагрузки: + 7 млн. руб.».

Текст выдержек из писем лиц, обратившихся в редакцию, приведён без изменений и правок.

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ПЕРСПЕКТИВЫ

Рем! Путь! Марш!

Окончание. Начало на стр. 1

Редко какую громкую новость встречают таким дружным недоумением: «Так это же все давно знают!» Несмотря на то что о решении перенести Пермскую государственную художественную галерею на территорию завода «Ремпутьмаш» (он же — завод им. Шпагина) написали на прошлой неделе все ведущие СМИ Прикамья, о том, что принято такое политическое решение, стало известно ещё в прошлом году.

Ну, одно дело — политическое решение, другое — официальная информация, облечённая в цифры. Впервые во всеуслышание о неизбежности переезда галереи на территорию завода объявил губернатор Пермского края Максим Решетников на открытии Школы главного архитектора 6 июля. Вслед за этим министр строительства и архитектуры Пермского края Михаил Сюткин внёс в краевое Законодательное собрание поправки в перечень капитального строительства объектов общественной инфраструктуры.

Изменений в перечне довольно много, но в разделе «Пермский край — территория культуры» — только одно: новое здание Пермской художественной галереи из него исключается, зато появляется новый объект — «Культурный центр Шпагина», стоимость строительства которого составляет 2,9 млрд руб., площадь — 34,630 тыс. кв. м, сроки реализации — 2019–2023 годы. Кроме того, в этом же перечне (в другой строчке) значится «Приобретение объектов недвижимого имущества, расположенных на земельном участке с кадастровым номером 59:01:0000000:1012, по адресу: г. Пермь, Ленинский район, ул. Советская, 1 (завод им. А. А. Шпагина) с целью создания культурно-рекреационного пространства», стоимость — 444,5 тыс. руб., сроки реализации — 2017–2019 годы. Таким образом, общая стоимость создания «культурно-рекреационного пространства» на территории завода «Ремпутьмаш» — около 3,3 млрд руб.

Как пояснил Михаил Сюткин, бывший завод примет на своей территории кроме художественной галереи ещё четыре музея: Музей современного искусства PERMM, Музей пермских древностей, Музей природы и Детский

музейный центр. Последние три являются подразделениями Пермского краеведческого музея.

Как уже сообщал «Новый компаньон», разработкой проекта будущего культурного кластера на заводе им. Шпагина занимается креативная команда московского «Винзавода» во главе с Софьей Троценко. Проект должен быть представлен в октябре этого года.

«Пока есть решение, но нет проекта»

Руководители музеев это решение единогласно одобряют. В комментарии директора Пермской государственной художественной галереи Юлии Тавризян чувствуется, что руководство художественного музея готово на всё, лишь бы ему уже предоставили какое-нибудь новое помещение. По словам Тавризян, «галерея может находиться в любом месте в центре города, если будут соблюдены требования к условиям хранения, реставрации и показа произведений искусства». Директор галереи сообщила, что такие условия давно разработаны с учётом мнений международных и российских экспертов. Их надо выполнить, и это главное, а где именно — уже не так важно.

Юлия Тавризян уже встречалась с разработчиками проекта преобразования территории завода им. Шпагина, и, по её словам, «поговорили очень хорошо». Галерея претендует на площадь в 17 тыс. кв. м для размещения экспозиции, фондохранилища, реставрационных мастерских, медиатеки, административных и сервисных помещений. По мнению её директора, в современном музее важно не только обезопасить коллекцию, но и создать комфорт для посетителей. Сотрудникам музея очень хотелось бы создать «музейный контур», в котором можно было бы проводить показы «титულных» коллекций и знаменитых произведений из любого музея мира.

Более подробно Юлия Тавризян не готова комментировать, пока «есть только решение, но нет проекта».

«Это не переезд, а создание новых музеев»

Пермский краеведческий музей можно назвать главным бенефициаром пре-

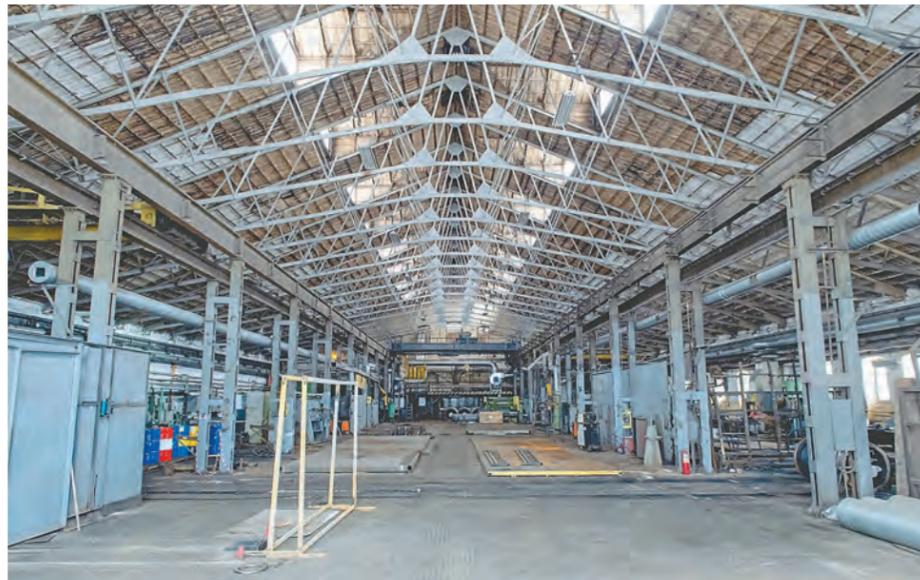

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Так выглядит цех завода имени Шпагина сейчас...

образования: он получает целых две, а может, и три новые площадки.

На территорию завода «Ремпутьмаш» должен переехать Музей пермских древностей, расположенный сейчас на улице Сибирской, 15. По словам руководителя отдела природы Пермского краеведческого музея Юлии Глазыриной, для палеонтологической экспозиции идеально подойдёт один из заводских цехов, здание которого расположено вдоль берега Егошихи и хорошо видно от Петропавловского собора. Рядом находятся выходы песчаников пермского периода, в которых хорошо различимы геологические слои и даже случаются находки окаменелостей — доисторической флоры. Это даёт учреждению уникальную возможность соединить два типа музеев: *in situ*, то есть «экспозиция в месте находки экспоната», и *ex situ*, то есть «сохранение и экспонирование предметов, вывезенных из места находки». Посетители музея смогут не только увидеть фауну пермского периода, но и узнать, как выглядят геологические слои, благодаря которым Родерик Мёрчисон открыл этот период.

«Это здание будто специально создано для нас», — считает директор музея Ольга Юдина.

Кроме того, руководство музея надеется, что новое здание позволит впервые создать полноценную экспозицию ископаемой фауны «мамонтового периода» — плейстоцена. Эта коллек-

ция пермского музея — одна из лучших в мире: кроме знаменитого скелета мамонта в ней есть черепа бизонов, лошадей, носорогов, скелеты овцебыков, зайцев и других ископаемых животных ледникового и предледникового периодов. Всё это практически никогда не выставлялось, лишь во временной экспозиции в палатке на эспланаде на первых «Белых ночах».

«Бриллиантом» этой коллекции должен стать трогонтериевый слон, раскопки которого сейчас проходят в Оханском районе. Буквально вчера был найден второй бивень слона. По словам Юлии Глазыриной, речь идёт не об одном скелете в раскопе, а как минимум о двух. Палеонтологи надеются, что удастся собрать полный скелет ископаемого животного и разместить его в новом музее.

Вот почему руководство музея говорит, что важны не столько площади нового помещения, сколько высота: трогонтериевый слон в полтора раза выше пермского мамонта, его высота — около 5 м. Что же касается площади, то для организации Музея пермских древностей краеведческий музей претендует на 2,3 тыс. кв. м.

Музей природы — давно выношенная краеведческим музеем идея. Речь идёт о том, чтобы старинные, но очень богатые зоологические, энтомологические и ботанические коллекции — 45 тысяч единиц хранения! — показать

...А так завод будет выглядеть, когда станет культурно-рекреационной зоной. Концерт фестивального оркестра и Теодора Курентзиса в цехе №5

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

с современной точки зрения, с учётом экологических и генетических знаний, живо, мультимедийно, эстетично. Юлия Глазырина намерена привлечь к этой работе не только учёных, но и художников, причём художников театра, чтобы создать в экспозиции особую драматургию. Запрашиваемая площадь — 0,9 тыс. кв. м.

По мнению Ольги Юдиной, речь в этом случае должна идти не просто о переезде, но о создании нового музея практически с нуля. «Надо делать музей мирового уровня. Иначе просто нет смысла», — считает директор Пермского краеведческого музея. В отличие от коллеги из Пермской художественной галереи Ольга Юдина считает, что не нужно ждать окончания работы проектировщиков во главе с Софьей Троценко, надо свой проект создавать параллельно, иначе будет упущено время.

Особый разговор — о Детском музейном центре. По словам Ольги Юдиной, во время обсуждений будущей культурно-рекреационной зоны на территории завода им. Шпагина высказывалась идея объединить в общем пространстве все музейные детские проекты: «Чердак» музея PERMM, Детский музейный центр краеведческого музея, какие-то программы художествен-

это может стать базой для мощного развития всего города.

Наиля Аллахвердиева сообщила, что уже встречалась с разработчиками проекта культурного кластера на заводе им. Шпагина и изложила им свои пожелания по поводу размещения музея. Так, музей претендует на площадь в 7000 кв. м, этого достаточно и для экспозиции, и для хранения, и для образовательных проектов. Хотя, если бы музею отдали всю территорию завода, Наиля Аллахвердиева вовсе не отказалась бы: «Мы готовы всю территорию завода наполнить современным искусством!»

Руководство PERMM не пугает «угроза катастрофического затопления», о которой много говорят в соцсетях противники планов преобразований губернатора Максима Решетникова. По словам Наиля Аллахвердиевой, она изучила историю наводнений в черте Первого города, и, по свидетельству историков, та отметка высокой воды, которая существует на территории завода, связана с разливом Егошихинского пруда, ныне не существующего. Но даже если наводнение произойдёт, экспонаты музея, по мнению эксперта, не должны сильно пострадать: в отличие от классической живописи, хранение произведений современного искусства не тре-

«Идеально было бы, чтобы музейные экспозиции на территории завода соседствовали с музыкой; чтобы в одном из цехов разместился концертный зал»

ной галереи. Музейщики не согласны с этим: они считают, что каждый из проектов должен сохранить свою специфику и располагаться в собственном пространстве. Краеведческий музей оценивает потребность в площадях для своего детского центра в 0,7 тыс. кв. м.

Какое будет принято решение — объединить детские проекты или оставить каждому музею собственный «детский уголок», собеседники «Нового компаньона» не знают.

«У этой территории невероятный потенциал»

Особенно импонирует новая культурная локация арт-директору музея PERMM Наиле Аллахвердиевой. По её словам, «музей современного искусства — по определению пластичная институция», которая способна принимать любые формы в зависимости от того, в какой «сосуд» её поместят.

Наиля Аллахвердиева, арт-директор Музея современного искусства PERMM:

— Современное искусство — не галерейский проект. Оно развивается во взаимодействии с реальностью. Мы прекрасно освоили сначала помещение бывшего Речного вокзала, затем помещение бывшего торгового центра, так что размещение на заводе нас не смущает, тем более что нам очень нравится эта локация.

У этой территории невероятный потенциал культурно-рекреационной зоны. Если будут сделаны хорошие проекции, это может стать прорывным проектом мирового уровня. Я бывала на многих промышленных площадках, превращённых в выставочные, но такого выигрышного сочетания факторов нигде в мире не видела: Кама, сообщество нескольких музеев, исторический центр — Первый город: всё

бует определённого уровня влажности атмосферы. «Катастрофическое затопление для современного искусства — прежде всего повод для художественных рефлексий, потому что мы работаем с современным контекстом во всех его проявлениях», — считает арт-директор PERMM.

Наиля Аллахвердиева:

— Наш самый страшный кошмар — превратиться в «музей-музей», засушенный, с постоянной экспозицией. Если что случится — переведем повыше этажом.

В заключение комментария арт-директор музея PERMM сообщила, что, по её мнению, идеально было бы, чтобы музейные экспозиции на территории завода соседствовали с музыкой; чтобы в одном из цехов разместился концертный зал, а где-то рядом — новая сцена Пермского театра оперы и балета.

Судя по всему, краевые власти вынашивают схожие идеи. Несмотря на то что никто не объявлял официально об отказе от строительства новой сцены театра в пятом квартале, в кулуарах об этом давно говорят. В проекте «Пермь — 300 лет на Каме», разработанном архитектурным бюро MLA+ (Санкт-Петербург), здание театра расположено в Разгуляе, за памятником Татищеву. Похоже, что политическое решение на этот счёт уже принято или вот-вот будет принято.

«Генеральная репетиция» музыкально-театральных событий на заводе состоялась 23 июня, накануне закрытия Дягилевского фестиваля, когда в цехе №5 фестивальный оркестр под управлением Теодора Курентзиса исполнил Четвёртую симфонию Малера. Событие прошло более чем успешно, но в то же время стало понятно, что для подобного применения помещения завода надо реконструировать, и существенно.

РЕНОВАЦИЯ

По законам урбанистики

Как превратить заброшенный цех в точку роста региональной экономики

Дмитрий Енцов

На прошлой неделе в Перми завершила свою работу Школа главного архитектора — образовательный проект по архитектуре и городскому планированию. Одной из ключевых тем, поднятых приглашёнными специалистами, стали промзоны в черте мегаполисов. О том, что с ними делать, рассказал эксперт из Волгограда — городской планировщик, кадастровый инженер и директор компании GeoClever Дмитрий Бойко.

По мнению планировщика, на протяжении XX века государство рассматривало страну в качестве сети промышленных центров, которые должны максимально оперативно и бесперебойно поставлять продукцию и кооперироваться экономически. Жилые кварталы в этой конструкции — место для размещения работников. Именно поэтому особенность российских городов заключается в том, что промзоны здесь расположены в центре или в непосредственной близости от него. Ещё одна важная черта — промзоны обязательно привязаны к железнодорожным путям.

Однако по законам урбанистики в городах вдоль реки нужно строить жильё, затем должны идти зелёные зоны и только после них — промышленные. Но в России берега начинаются с промзон. Пермь и Волгоград — классические примеры такого подхода.

Разные государства используют разные методы борьбы с заброшенными и неэкологичными производствами в черте города (так называемые «бурые» зоны). Определяющим фактором развития заброшенных промзон является

плотность населения: чем она выше, тем дороже земля.

США, например, идут по пути налоговых льгот. Собственник территории сначала обращается в агентство по охране окружающей среды, чтобы оно подтвердило статус «бурой» зоны. После этого он получает налоговые льготы на рекультивацию. В результате в декларации по налогу на прибыль отдельно выделяются расходы на очистку.

Во Франции — адресный подход. Здесь есть профильное агентство, которое может предоставить регулярное финансирование на редевелопмент, но в рамках планов развития конкретной агломерации. Примечательно, что треть средств на эти цели предоставляет Евросоюз. В результате к 1998 году, например, в Лотарингии 30% участков были реорганизованы, 22% отданы под различную застройку, 17% — под парки.

В Германии — свои особенности. Для них экономическая выгода не всегда является определяющим фактором. Немцы могут сохранить неликвидные заброшенные здания, если они представляют историческую ценность или являются памятниками промышленной архитектуры. В дальнейшем они позиционируются как достопримечательности.

В Великобритании собственникам предприятий не разрешают строить завод в новом месте, если в «бурых» зонах есть свободные территории. Они обязаны работать там же. Государство берёт на себя расчистку территории, дороги, коммуникации, подготовку площадки. А застройщику предоставляются различные гранты и льготы.

В Перми есть элементы хипстерского урбанизма

— Я в Перми первый раз. По моим впечатлениям, это уникальный город с точки зрения характера. Здесь сохранились моменты, «выжженные» в других регионах.

Например, пермские элиты видят себя в качестве творцов и хотя бы привносят что-то новое в городскую среду. Возможно, Пермь не знает чего-то, но смело приглашает иностранцев (голландцев, например) для того, чтобы учиться. Здесь есть очень клёвые моменты в дизайне. Например, на улице Сибирской уложили плиты-скаты из того же материала, что бордюры. Так же делают в США. Мелочь, но уговорить администрацию другого города на такое очень сложно.

Есть те же велодорожки, то есть элементы так называемого хипстерского урбанизма. В общем, Пермь смотрит вперёд, сравнивает себя с ведущими городами. Не забывайте, что именно Пермь стала первым городом, где был принят мастер-план — документ, не предусмотренный законодательством. Бояться не надо. Не вижу ничего сложного в реализации задумок. Всё возможно. Разве сложно посадить деревья или реконструировать здания?

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

ИННОВАЦИИ

Технопарк пермского периода

Из чего складывается успешный проект создания технопарка — обзор российской и мировой практики

Евгения Пастухова, Наталья Тимофеева

Правительство Пермского края утвердило порядок наделения организаций полномочиями по управлению технопарками в сфере высоких технологий. Выбрано пять приоритетных направлений, связанных с развитием цифровых и биотехнологий. Уже на третий год функционирования выручка резидентов и участников технопарка должна выйти на показатель в 1 млрд руб. По данным «Нового компаньона», в Перми может появиться сразу три технопарка: один — на базе бизнес-парка «Морион», ещё два — от компаний ОАО «ПНППК» и «Технопарк Пермь».

Согласно утверждённому правительством порядку, резиденты пермских технопарков, которые могут рассчитывать на преференции со стороны краевых властей, должны заниматься: телекоммуникациями, разработкой и изданием компьютерного программного обеспечения, обработкой данных и размещением информации в сети Интернет. Помимо этого, речь идёт о производстве компьютеров, электронных и оптических изделий, производстве электрического оборудования (взаимосвязанного с указанными видами деятельности), а также о научных разработках в области биотехнологий.

По данным пресс-службы краевой администрации, сегодня в регионе работает около 700 таких предприятий, а общий объём рынка этого сектора экономики Прикамья составляет 35 млрд руб.

Чтобы получить официальный статус технопарка, площадка должна занимать не менее 7 тыс. кв. м. На территории также необходимо предусмотреть конференц-зал площадью 200 кв. м, коворкинг на 30 мест, центр сертификации, центр коллективного пользования, центр услуг для бизнеса, бизнес-инкубатор, центр молодёжного инновационного творчества, центр прототипирования, инженеринговый центр, детский технопарк, выставочный зал, демонстрационные площадки. Непрофильные объекты (торговли, общественного питания, сферы услуг) должны занимать не более 20% площадей технопарка. Описанные выше помещения общего доступа типа конференц-зала к этой категории не относятся.

К концу первого года работы в технопарке должно быть не меньше пяти резидентов, на конец второго и каждого последующего — не менее 10. При этом они должны заниматься как минимум двумя различными видами деятельности по ОКВЭД.

Помимо этого, от управляющей технопарками компании на второй и третий год её функционирования требуется проведение не менее 10 целевых мероприятий по популяризации высоких технологий на своей площадке. В первый год достаточно пяти. Выручка резидентов на третий год функционирования площадки должна составить не менее 1 млрд руб. 70% годовой выручки должно формироваться в рамках профильной деятельности.

В феврале 2018 года в Прикамье также был принят закон о налоговых преференциях для технопарков. Управляющие компании и резиденты получают сниженную до 13,5% (12,5% в 2018–2020 годах) ставку налога на прибыль в его региональной части. Ставки налога на имущество для резидентов и управляющей компании разнятся: резиденты могут рассчитывать на 1,1%-ную ставку, управляющая компания — на нулевую.

Решение о наделении той или иной компании статусом технопарка принимает Координационный совет во главе с губернатором Максимом Решетниковым после анализа всех документов, перечень которых также определён постановлением краевого правительства.

Вместе с тем международный опыт развития говорит о том, что для запуска проекта создания технопарка требуется шесть–десять лет. Об этом говорится в исследовании, которое провела Ассоциация кластеров и технопарков. Признанный успех в виде окупаемости вложенных в создание технопарков инвестиций приходит через 15–20 лет. Согласно данным Международной ассоциации технопарков (IASP), в мире преобладают небольшие технопарки площадью 5–20 га (40%), площадь от 20 до 60 га занимают 27% всех технопарков в мире, площадь 60–200 га — 22%. Реже всего технопарки имеют площадь свыше 200 га (на их долю приходится 11% всех технопарков мира), говорится в III ежегодном обзоре «Технопарки России».

По данным «Нового компаньона», в Прикамье три игрока намерены представить документы на получение статуса технопарка: бизнес-парк «Морион», Пермская научно-производственная приборостроительная компания, «Технопарк Пермь».

Директор «Технопарка Пермь» Владимир Баландин рассказал, что компания планирует подать заявку в Координационный совет до конца июля. Площадь технопарка сегодня составляет 7,5 тыс. кв. м, 57% территории «заселено» резидентами. Это порядка 20 компаний со средней численностью 50 человек. «Мы сейчас занимаемся анализом, насколько мы соответствуем всем критериям, — говорит Баландин. — Не только деятельность, которую ведут компании, должна соответствовать ОКВЭД, нужно, чтобы им соответствовала основ-

ная выручка. А тут, к сожалению, не всё в порядке».

В ПНППК сообщили, что вопрос создания технопарка на базе компании действительно обсуждается, но пока говорить об этом преждевременно.

«Высший пилотаж — это когда управляющая компания полностью погружена в проекты»

Михаил Лабудин, первый заместитель директора Ассоциации кластеров и технопарков:

— Есть уже утверждённые в мировой практике слагаемые, из которых состоит успешный технопарк. Это тесное взаимодействие с техническими вузами, венчурными фондами и крупным бизнесом, а также технологическая инфраструктура, которую резиденты могут использовать в целях разработки и выпуска новой продукции. Если не будет минимума финансирования, которое управляющая компания обязана предоставлять своим резидентам, это также повлияет на эффективность проекта и технопарка в целом.

Ну и, конечно же, управляющая компания технопарка должна оказывать своим резидентам специальные услуги, начиная от ведения бухгалтерского учёта и заканчивая помощью в регистрации интеллектуальной собственности, проведении маркетинговых исследований, составлении бизнес-планов и т. д.

Кроме того, в технопарке должен быть минимум резидентов, чтобы покрывать ту сумму по арендной плате и по стоимости услуг, которые предоставляет управляющая компания.

Если смотреть на бизнес-модели управления технопарком, то самой эффективной будет та, где управляющая компания полностью погружена в проекты, которые ведут резиденты. И высшим пилотажем является то, когда сама управляющая компания не только сдаёт в аренду комнаты, цеха, территорию и предоставляет услуги маркетингового, консалтингового характера, но и непосредственно сама заинтересована в результате каждого проекта, который находится на территории технопарка. Как пример — сеть технопарков, которые функционируют в рамках деятельности Роснано, где одним из условий, позволяющих привлечь инвестиции в проект, является вхождение управляющей компании в уставный капитал данного проекта.

По части окупаемости цифры разнятся. Если говорить про технопарк как про бизнес, эффективным инвестиционным проектом будет срок до пяти лет. Возь-

мём, к примеру, нанотехнологические центры, когда они говорят: «Мы не благотворительный фонд, мы не собираемся тут всех подряд у себя на территории размещать, а размещаем только те проекты, которые имеют техническую реализуемость и инвестиционную привлекательность».

Если говорить про государственные программы, то Минпромторг и Минэкономразвития реализуют свои программы в течение 10-летнего периода. Например, в рамках программы малого и среднего предпринимательства после 10 лет получения субсидий от государства технопарк должен выйти на самоокупаемость и перейти на хозрасчёт либо частного бизнеса, либо региона. Государство, к сожалению, в силу многих причин не может использовать первый вариант вхождения в проекты и управлять теми бизнесами, которые находятся на территории технопарка. И, соответственно, это не позволяет государству ставить планку меньше, чем 10 лет.

При составлении списка с видами профильной деятельности резидентов коллегии из правительства Пермского края в первую очередь опирались на указ президента №203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации до 2030 года». Эти пункты — базис, и здесь не стоит ограничиваться.

Ещё одно условие для технопарков Пермского края предполагает, что выручка резидентов на третий год функционирования площадки должна составить не менее 1 млрд руб. Давайте подумаем логически. Если у вас технопарк, у которого есть пять, а на второй год 10 резидентов. И это малый или микробизнес — стартаперы, два-три человека, где даже нет возможности нанять бухгалтера на аутсорсинге. Какая у него может быть выручка в год? 2–3 млн руб. Давайте теперь умножим это на 10. Получится ли выполнить этот показатель в 1 млрд руб.? Конечно же, нет. А если на территории технопарка всё-таки находится крупный бизнес, у которого обороты исчисляются миллиардами, то технопарку будет легко достичь такого показателя. Он ему может даже маленьким показаться.

«Приходят классные ребята с отличными идеями, но у них совсем нет денег»

Владимир Баландин, директор «Технопарка Пермь»:

— Этот закон — первый шаг навстречу компаниям, которые интересны региону. В постановлении приведены правильные критерии, но мне пока непонятно, сможем ли мы получать миллиард выручки через три года.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

Однако есть нюансы. Например, современный ОКВЭД — это стандарт, который был принят достаточно давно. Сегодня спектр гораздо шире. Например, я могу привести компании, которые занимаются инжинирингом процессов на базе использования аддитивных технологий. Они не звучат в водах, но идеально соответствуют современным подходам цифровой экономики. Эту часть, я думаю, предстоит скорректировать позже, когда мы будем чётко понимать, какие компании нам нужны для того, чтобы двигаться в развитии этого направления.

Во-вторых, зачастую технопарки занимают здания не полностью. Какая-то часть здания отношения к технопарку не имеет, там располагаются непрофильные компании. Нам нужно, я думаю, исключать такие помещения из того объёма полезных площадей, которые используются технопарками и не считаются вот этим пространством. У нас ведь чёткий критерий существует: не меньше 80% компаний должны соответствовать профилю.

В-третьих, я бы предусмотрел, чтобы не пермские компании (не зарегистрированные здесь как юрлица), но имеющие в Перми свои обособленные подразделения, также имели право на налоговые льготы. Они создают здесь рабочие места.

У нас в крае очень много интересных стартапов и идей. Иногда приходят абсолютно вменяемые и классные ребята и девчонки с отличными идеями, но они не могут себе позволить арендовать место. Поэтому свои идеи они обсуждают на фуд-кортах, работают дома. Мы пони-

маем, что им нужна какая-то финансовая помощь — может, из наших средств за счёт бюджета. Им нужно дать возможность приземлиться на льготных условиях в качественном офисе, увидеть, как рядом работают компании, которые достигли успеха. Также можно, например, с помощью прямого субсидирования помочь этим молодым компаниям приобретать компьютеры, компьютерное обеспечение или оборудование, 3D-принтеры например. То, что позволит им запуститься.

Помимо этого, такие люди, как правило, не знают, как грамотно продать проект, как привлечь финансирование. Поэтому, я считаю, нужно проработать вопрос создания корпоративных или отраслевых венчурных фондов для участия в технопарках. Для этих венчурных фондов важно создавать некие коммуникативные площадки — акселераторы. Нам, как региону, важно не только создавать эти компании, но и мотивировать их работать в Перми, чтобы они оставались здесь и чувствовали себя востребованными.

Боле того, при инвестировании на уровне венчурных фондов важно понимать, что в любом процессе могут быть неудачи. К этому нужно относиться адекватно. Иначе ничего не получится: компании откажутся брать такие деньги, потому что, если они ошиблись или поменялась рыночная ситуация, они будут всю жизнь жалеть, что воспользовались этими средствами. Поэтому процесс выбора проектов достаточно сложен, демократичен и неэффективен. И эту задачу нужно решать как можно быстрее. В венчурном

инвестировании может не срабатывать и до 80%. Но если не подбирать проекты с улицы и не раскидываться деньгами, а работать командой с этими проектами, количество провалов снизится до 20–30%.

«Не надо ждать мгновенных результатов»

Дмитрий Гергерт, декан факультета экономики, менеджмента и бизнес-информатики НИУ ВШЭ в Перми:

— Указанные в постановлении правительства Пермского края виды деятельности, которыми возможно заниматься в технопарках, по сути, определяют нынешний инновационный потенциал края. В этот перечень вошли все виды деятельности, в которых у нас есть необходимые компетенции.

На мой взгляд, показатели эффективности, прописанные в документе, вполне достижимы, потому что у нас есть необходимая для старта материально-техническая база и, что самое главное, люди — носители нужных компетенций. Важно собрать их на одной площадке и показать им, что Пермский край ничуть не хуже соседних регионов, например Татарстана. Я понимаю, что это общие слова, но надо

доказать современному инновационному бизнесу то, что в него верят и будут поддерживать.

Неверие — один из главных рисков. Это вопрос коммуникации и выполнения обязательств. Это история про то, что инвесторы должны поверить: в пермские стартапы стоит вкладывать, а стартапам надо поверить в то, что лучшего полигона для развития им не найти.

Также, на мой взгляд, стоит учитывать риск «правильного» выбора стартапа. Есть опасность нарваться на «грантоежек» — те компании, которые получают большие инвестиции на развитие, но, по сути, создают не инновационный продукт, а шум вокруг него.

Радует то, что у нас ещё есть инновационные кластеры и научные центры, которые также развиваются в указанных направлениях. Я думаю, в указанных сферах деятельности выйти на безубыточность в течение 10 лет — это вполне достижимая задача. Сложности могут возникнуть разве что в биотехе. Здесь нужно изменение в федеральном законодательстве. Например, снятие запрета на выращивание ГМО. Я понимаю, что это непопулярная тема, но, на мой взгляд, ограничения, связанные с ГМО, вредят проектам в данной сфере.

В ближайшей перспективе существенных изменений, конечно, не произойдёт. Я думаю, что о каких-то последствиях можно будет говорить в горизонте 10–15 лет. При этом надо понимать, что сейчас мы вкладываем в наше будущее. И не надо ждать мгновенных результатов.

Динамика создания российских технопарков в период с 1990 по 2017 г.

Как свидетельствует международный опыт развития технопарков, требуется 6–10 лет для того, чтобы запустить проект создания технопарка. Признанный успех в виде окупаемости вложенных в создание технопарков инвестиций приходит через 15–20 лет. Согласно данным Международной ассоциации технопарков (IASP), в мире преобладают небольшие технопарки площадью 5–20 га (40%). Технопарки площадью от 20 до 60 га составляют 27% всех технопарков в мире, площадью 60–200 га — 22%. Реже всего технопарки имеют площадь свыше 200 га (на их долю приходится 11% всех технопарков мира).

Среди мер поддержки управляющих компаний и резидентов российские регионы, как правило, используют 0 или 0,1%-ную ставку налога на имущество, а также 12,5–13,5%-ную ставку налога на прибыль

79 млрд руб. Совокупный объём инвестиций в инфраструктуру технопарков накопленным итогом

74,4 руб./га Удельный объём инвестиций в инфраструктуру технопарков

15,5 млрд руб. Совокупный объём инвестиций резидентов технопарков в 2016 г.

14,4 руб./га Удельный объём инвестиций резидентов технопарков в 2016 г.

Материал подготовлен на основе III ежегодного обзора «Технопарки России», который составила Ассоциация кластеров и технопарков при участии экспертов отрасли, а также при информационной поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

УРБАНИСТИКА

ИНТЕРВЬЮ

Татьяна Миролубова: Перми нужна реновация промышленных зон

Председатель комитета по промышленности, экономической политике и налогам краевого парламента — о встраивании промзон в комфортную городскую среду

Дмитрий Енцов

— Татьяна Васильевна, проблема промышленных территорий типична для индустриальных городов. Но насколько остро эта проблема стоит в Перми?

— Наш город, как и большинство уральских городов, формировался как завод. В дальнейшем он стал крупным промышленным центром. При этом соседство с Камой характерно для многих пермских промзон, где размещаются наши заводы. Именно поэтому в настоящее время свободный доступ жителей к обширным участкам Камы закрыт. Таковы были приоритеты в прошлом: сначала думали о заводах, а потом уже о людях. Посмотрите на карту — промзонами занят практически весь городской берег Камы: территория от Коммунального моста до завода им. Дзержинского и дальше до железнодорожного моста, территория «Мотовилихинских заводов». Фактически единственный свободный участок «для жителей» — это официальная набережная.

Если экономически оценивать занятые заводами территории, то можно говорить о разной степени эффективности их использования. В частности, промзона ул. Дзержинского сейчас утратила свою промышленную функцию, преобладающим видом экономической деятельности на этой территории является торгово-складская деятельность. Фактически получается, что мы по-прежнему считаем эту территорию промышленной, а на самом деле она уже торговая. При этом в промзоне зарегистрировано огромное количество хозяйствующих субъектов. Экономически эффективнее эту территорию использовать под строительство жилых кварталов, социальных объектов, создание общественных пространств. При этом, полагаю, можно сохранить здесь частично промышленные производства. Плюс рядом находится классический университет, значит, логичнее создать здесь, например, технопарк, а это рабочие места.

В зоне «Мотовилихинских заводов» владелец в основном один — сам завод, некоторые подразделения которого переживают не лучший период и даже находятся на стадии ликвидации. На сегодня столько земли заводу просто не нужно, хотя предприятие платит налог на землю. Вывод: завод должен остаться, но только в рамках тех площадей, которые ему необходимы для производства. На освобождённых участках логичнее построить жилые кварталы, социальные объекты и, безусловно, зоны отдыха.

И давайте не забывать о том, что, освободив часть этих территорий под современные городские районы, включающие жилые дома, объекты социальной инфраструктуры, зелёные зоны и зоны отдыха, а также торговые и офисные помещения на первых этажах зданий, технопарки, инновационные экологически чистые производства, мы превратим Каму в линейный центр города и сделаем её доступной для горожан.

Сегодня в Перми есть пример экономически эффективного использования промзон — Осенцы. Здесь наиболее мощный потенциал для размещения промышленности и перемещения сюда других производств, так как есть много пустующих земель.

— Есть ли мировые примеры, напоминающие пермскую ситуацию?

— В 1970–1980-е годы период промышленной реновации пережили многие европейские города. Причём там это была государственная программа. Наиболее яркие примеры — Париж и Лондон. В первом случае произведён массовый вынос промпредприятий из центральной части на окраины и даже за пределы города, в так называемые депрессивные территории Франции, что дало и им импульс для развития. В Лондоне из центральной части были перенесены крупные предприятия, а мелкие и средние остались, но на специально выделенных территориях.

— И какой вариант больше подходит для Перми?

— На мой взгляд, к вопросу реновации промзон нужно подходить очень взвешенно. В первую очередь нужно провести глубокий анализ, а затем составить программу развития промышленных территорий. Вероятно, какие-то производства можно полностью вывести из города, а какие-то перевести в формат индустриальных парков — браунфилдов (то есть в существующих помещениях) и гринфилдов (когда производство строится с нуля). Но в любом случае Каму, её основную часть, нужно отдать жителям, а не производству и складам.

— Есть ли в российских городах успешные попытки подобной реновации?

— Да, например, в Москве. Реновация промзон здесь продолжается уже длительное время. Самые яркие примеры — территория винзавода, которая сейчас является центром современной культуры, или ЗИЛ, где реализован амбициозный жилищный проект. Также удачно реновация промзон проходит в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге.

— Сколько времени может занять этот процесс и что может его застопорить?

— Это длительный процесс. На первом этапе нужно убедить собственников земли, что необходимо переехать или изменить вид деятельности путём предоставления налоговых льгот, как один из механизмов. Затем пройти долгий путь согласования интересов всех сто-

рон. Посмотрите, в Европе даже в крупнейших городах весь путь занял не одно десятилетие и продолжается до сих пор.

В Перми отправной точкой должен стать 300-летний юбилей. К этой дате уже подготовлена реновация завода им. Шпагина. Надеюсь, этот пример послужит образцом для реорганизации остальных промзон города.

УРБАНИСТИКА

ЭКСПЕРТ

Будевейн Альмекиндерс: Не нужно всё увешивать дорожными знаками

Сооснователь архитектурного бюро OKRA в Нидерландах — о том, что такое «здоровый город»

Юлия Баталина

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

— Вы принимали участие во многих международных проектах, в том числе в большой программе «Моя улица» в Москве. Сейчас вы уже неделю в Перми и наверняка увидели, к каким пермским проблемам можно было бы применить ваш международный опыт...

— Пермь отличается тем, что размеры города — уж очень большие. Расстояния от центра до окраин совершенно неоправданные. Это делает затруднительной доступность центра для жителей окраин, особенно пешеходную. Летом, может, и приятно прогуляться от Гайвы до центра, но зимой точно нет. Зимой вся жизнь сосредоточена в помещениях — в таких условиях компактный город более удобен. В Европе существует концепция «внутреннего города» — компактного, легко преодолимого пешком городского центра, где все магазины и подобные объекты расположены близко друг к другу. Думаю, что применение этой концепции в Перми могло бы улучшить ситуацию в городе, по крайней мере, в его центре.

— Многие говорят о компактном городе, но ведь компактный город подразумевает необходимость пожертвовать зелёными пространствами и рискует превратиться в каменные джунгли?

— Да, такая дилемма всегда существует. Но у Перми особая специфика — она расположена вдоль реки, у неё очень вытянутая линейная структура. Эту особенность приходится учитывать во всех урбанистических решениях. Например, этот город требует совершенно особой организации общественного транспорта. Но это даёт и преимущества: как бы ни компактизировать Пермь, центр всегда будет близок и к реке, и к лесам. Для сохранения зелёного кольца города компактизация даже лучше, чем расширение границ города. Если город будет расширяться — вот тогда леса точно пострадают.

Вообще, чередование интенсивной застройки и открытых пространств — давно решённая в мировой урбанистике проблема. В Перми этот вопрос решается тоже очень оригинально. Ваша центральная площадь — это даже не площадь, а просто гигантское открытое пространство...

— Эспланада?

— Да, эспланада. Она, конечно, производит впечатление, но она великовата в соотношении с человеком и его возможностями. Так что в Перми ещё масса возможностей для баланса между компактным городом и бетонными джунглями.

Ещё одна проблема Перми — улицы очень широкие, слишком много места для машин, а для пешеходов — недостаточ-

но. Очень много асфальта, это тоже можно улучшить. Например, если вам нужна парковка, озелените её! Это легко можно сделать с помощью талых вод, дождевых стоков. Вам не придётся бояться бетонных джунглей, если вы хорошенько подумаете о том, как организовать озеленение внутри компактного города.

— Тема вашей лекции на Школе главного архитектора — «Создание здорового города. Как обеспечить его жизнеспособность и динамичное развитие?». Что вы имеете в виду, когда употребляете термин «здоровый город»?

— Это понятие подразумевает три принципа. Первый — доступность для всех видов транспорта, в том числе для пешеходов и велосипедистов. Понятно, что в Перми непростой климат, но всё же доступность надо улучшать даже зимой. Второй принцип — оживлённость: больше людей на улицах, много интересных заведений на первых этажах домов, хорошая проницаемость первых этажей, чтобы люди легко входили и выходили. Третий принцип — озеленение и создание благоприятного микроклимата.

— Вы можете привести примеры успешных проектов по созданию здорового города?

— Например, Бостон. Там решительно убрали большую часть транспорта под землю, что позволило освободить большие площади на поверхности земли, чтобы создать новые зоны усовершен-

В Перми Будевейн Альмекиндерс принял участие в работе Школы главного архитектора

жение и гордятся тем, что в городе есть велосипедные дорожки. Но зачем?! Ради трёх велосипедистов летом и одного — зимой отнимать пространство у пешеходов и автомобилистов? При таком количестве велосипедов они вполне могут делить это пространство. Не думаю, что это такая уж проблема.

В Европе всё большую популярность набирает практика совместного пространства. Например, в старинных европейских городах нет широких проспектов, так исторически сложилось, что

дворы, переулки, то и автомобилисты, и пешеходы могли бы легко попасть с одной улицы на другую, срезать дорогу, сократить маршрут и разгрузить главные улицы, предоставив их обществу транспорту. Вот вам и решение проблемы пробок, а вовсе не бесконечное расширение улиц, ликвидация деревьев и газонов и закатывание города в асфальт. Откройте все переулки и проходные дворы, сделайте их совместным пространством для пешеходов, автомобилей и велосипедов, и город будет равномерно наполнен движением.

Кстати, не надо бояться самоорганизации участников движения. Я заметил, что в России — может быть, это наследие советских времён, когда всё стремились регулировать сверху, — считают, что всё должно быть отрегулировано и снабжено указателями. На самом же деле, цивилизованные люди сами отрегулируют, например, порядок прохождения перекрёстка, способ разделить улицу между автомобилистами и пешеходами и так далее. Не нужно всё увешивать дорожными знаками.

В Голландии уже неоднократно проводили эксперименты по отказу от регулирования дорожного движения: ни знаков, ни светофоров, ни постовых на довольно большой городской территории. — И?

— Никаких ДТП! Конечно, когда речь идёт о трассе с большими скоростями, здесь регулировка нужна. Но когда мы говорим о городском центре, где не подразумеваются большие скорости, можно начинать создавать совместные пространства для разных типов трафика.

Не нужно недооценивать возможность человека к саморегулированию.

В Перми ещё масса возможностей для баланса между компактным городом и бетонными джунглями

ствования города. Амстердам, в котором я живу, тоже может быть назван здоровым городом, но не благодаря каким-то решительным мерам последнего времени, а просто он таким вырос. На протяжении всей его истории горожане думали о мобильности людей. Амстердамцы очень озабочены изменениями климата, в городе работает организация, которая следит за тем, чтобы горожане как можно меньше способствовали потеплению климата. В центре города около 50% трафика — люди на велосипедах, а в Москве, по моим наблюдениям, — около 1%.

— Знаете, велосипед не очень удобен во время снегопада...

— Это правда. Но всё же надо подумывать, как организовать велосипедистов в городе хотя бы летом. В Перми многие пропагандируют велосипедное передви-

там узкие улочки, которые невозможно поделить на проезжую часть и тротуар, не говоря уже о выделении велосипедных дорожек. И что? Жители прекрасно научились пользоваться ими совместно: автомобилисты притормаживают, когда есть пешеходы, а пешеходы отходят к стенам домов, пропуская автомобили. — Удивительно! Всегда считалось, что улицы должны быть широкими, чтобы машины быстро двигались, не было пробок...

— Город должен быть проницаемым во всех направлениях. В Перми с этим большие проблемы: улицы широкие, автомобилей на душу населения не так уж много, а пробки всё равно есть, многие жители жалуются на эту проблему. Если бы между основными улицами города были проулки, проходные

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АНОНС

Фильмы, которые стоит рассматривать

Как сориентироваться в главном конкурсе фестиваля «Флаэртиана-2018»

Анастасия Кожевникова

Сейчас кажется, что до осени ещё далеко, но, когда в сентябре зрители Международного фестиваля документального кино «Флаэртиана» получают программу фестиваля листов на десять, глаза опять разбегутся, поэтому лучше начертить векторы движения по кинозалам заранее. Конечно, внимания заслуживают все 15 фильмов международного конкурса, которые прошли отбор более чем из 700 картин, но каждый сможет составить свой список must see покороче.

Бесспорный потенциальный хит — фильм Эльвиры Линд «Бобби Джин» про танцовщицу-перформера, которая переезжает из Израиля в Америку, оставив своего учителя — хореографа Охада Наарина — и любимого человека. С последним они пытаются поддерживать отношения на расстоянии, но получается плохо — оттого танцы Бобби Джин становятся жёстче и откровеннее. «У меня нет сил ничего скрывать», — говорит она. Фильм тоже ничего не скрывает — так близко режиссёр сняла любовь двоих, что зритель может почувствовать себя их очень близким другом. Фильм хорош и тем, что в нём ненавязчиво исследуются многие важные общественные вопросы: о принятии своего тела («А должны ли танцоры мало есть?»), о принятии своего возраста («А может ли 30-летняя женщина встречаться с 20-летним парнем?») и так далее. Прибавьте к этому много съёмки современной хореографии — и вы получите гарантированно зрительское кино.

Ещё один важный конкурсный фильм — «За пределом» Марты Прус об олимпийской чемпионке по художественной гимнастике Маргарите Мамун. На начало съёмки олимпийской медалисткой она ещё не была, поэтому, думается, и ракурс режиссёр выбрала верный — сдержанно и осторожно показать, как на самом деле тренируются хрупкие девочки в лучшей школе художественной гимнастики мира — у легендарного тренера Ирины Винер. «Скотина» и «Бездарность» — не самые редкие там слова, но есть и любовь, много странной, поч-

ти родительской любви к своим подопечным.

Гипертрофированные масштабы странности этого чувства приобретает в фильме «Об отцах и сыновьях» Талала Дерки. Это самая страшная и серьёзная картина конкурса, заставляющая сидеть с открытым ртом почти час. Любящий отец в Сирии готовит своих детей к тому, чтобы стать бойцами «Аль-Каиды». Им позволено убивать всё живое, но простая драка между братьями приводит к достаточно болезненным наказаниям — и всё это, как говорит их отец, «во славу Божию».

«Эту картину просто невозможно забыть, её нужно пережить», — так написала о фильме главный координатор фестиваля Алина Стабровская. Отборщик «Флаэртианы» Марина Дроздова говорила, что этот фильм должны посмотреть все, независимо от политических взглядов: «Два года снимал режиссёр детей, которые становятся исламскими воинами и к которым не применимы никакие культурные коды современной западной цивилизации: он может показаться простым наблюдением за тем, как ребёнок растёт с соской и автоматом одновременно, но здесь нет оценки. Именно это и создаёт умопомрачительное ощущение страха и ужаса».

Тема отцов и детей совершенно по-другому показана в «Америке» Эрика Столла и Чейза Уайтсайда — ленте об одной из счастливейших женщин, которая под 100 лет уже не понимает о мире практически ничего, кроме того, что её любят и что стоит отвечать взаимностью. Продлить жизнь ей помогают

Кадр из фильма «Король Лир»

сыновья, у которых при этом нет почти ни копейки, что показано без лишнего драматизма. Главное — ощущение близости смерти и невозможности не жить, которое становится практически лейтмотивом конкурса не первый год: победивший в прошлый раз фильм «Калабрия» тоже об этом.

Продолжает эту линию медитативный и очень красивый фильм Шевона Мизрахи «Далёкое созвездие». Где-то в Турции в доме престарелых живут фотограф, женщина, пережившая геноцид армян, и странные старички, которые любят беседовать, катаясь в лифте. Для них жизненная история заканчивается, но прямо за окнами идёт большая стройка — всё продолжится. Здесь детали рассказывают о состоянии и мыслях людей больше, чем их диалоги, — в этом году, как говорит Марина Дроздова, есть фильмы, которые хочется не просто смотреть, а рассматривать.

Относится это высказывание прежде всего к фильму «Пирипура», у которого целых три режиссёра: Рента Терра, Бруно Йорге и Мариана Олива. В лесах Амазонии чиновник должен выйти на связь с двумя оставшимися представителями племени пирипура: пока они живы, часть лесов нельзя вырубать. По мнению

Дроздовой, эта картина, которая обычно снимается в жанре «нечто необычное, чего мы никогда не видели», превращается в загадочную комедию — пирипурийцы живут в параллельном мире, будто за прозрачной стеной, как в триллере, где что-то происходит в лесу. Рассматривать здесь стоит множество лирических, исследовательских открытий, например язык пирипурийцев, которые пародируют пластику и действия людей другой культуры, как бы говорят на языке театральной импровизации.

Рассматривать интересно и «Короля Лира» — новую работу Дениса Клеблева, который уже побеждал на «Флаэртиане», только в национальном конкурсе, с картиной «Странные частицы». Новый фильм — о пожилом актёре, который больше 30 лет хочет сыграть короля Лира, причём настолько, что уже соотнёс всю жизнь с шекспировской пьесой. Узнают об этом все, включая случайных прохожих, — безумно трогательный, смешной фильм о тотальном одиночестве каждого человека и о том, как всё-таки важно иметь мечту.

Международный фестиваль документального кино «Флаэртиана» пройдёт в Перми 14–20 сентября 2018 года.

Кадр из фильма «Бобби Джин»

Кадр из фильма «Об отцах и сыновьях»

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АНОНС

Тринадцатая КАМВА — ещё чудеснее, чем раньше

Фестиваль современных этнических культур пройдёт в Хохловке с 27 по 29 июля

Вероника Даль

Старт 13-му Международному фестивалю современных этнических культур КАМВА был дан на специальной пресс-конференции, на которой директор фестиваля Наталия Шостина и программный директор Эдуард Андриянов рассказали, что нас ждёт в последний уик-энд июля в архитектурно-этнографическом музее «Хохловка».

В конце июля в Хохловку придут музыкальные этнические проекты из девяти стран, в том числе Индии, Ирландии, Германии, Грузии, Армении, Венгрии. Россия выступит аж 20 регионами, 13 районов Пермского края блеснут местным колоритом, более 70 компаний участвуют в работе фестиваля и его лагеря... Это чтобы вы понимали, почему КАМВА считается крупнейшим этническим фестивалем на Урале и лучшим этнофутуристическим фестивалем столетия.

Что будет и чего не будет на 13-й «Камве»? На пресс-конференции журналистам достаточно подробно рассказали о программе, которая состоит из пяти форматов. Никто не стал заигрывать с цифрой 13: КАМВА — портал светоносный.

По традиции большие планы связаны с лэнд-артом. Совместный проект «Камвы» и Музея современного искусства PERMM — новый для фестиваля опыт. Нам покажут видеоарт «Земля, огонь, воздух и вода». Ещё будут лэнд-арт-объекты Бориса Мокрополова — вы помните его прошлогодний «Рояль в кустах». Детей займут силуэтными мультиками и «парадом планет».

Музыкальная программа «Камвы», как и в прошлом году, пройдёт на трёх площадках: главной сцене музея «Хохловка», акустической сцене у реки и клубной в фестивальном лагере, который снова расположится на поляне напротив музея. Музыкальный продюсер Эдуард Андриянов очень хвалил венгерскую группу «Месячинка», с видимым удовольствием рассказал об индийской семейной группе Anandi Joys Abound. К нам опять едут грузины — на сей раз хор Gorda. Будет армянский дудук и хор из Германии, который давно хотел приехать на пермский фестиваль. На сцене фестивального лагеря будет много электронной музыки, особое шоу ожидается от тунисского диджея Сараба.

На «Камву» вернулись «Танцы народов мира»: индийские, шотландские, фламенко... Сначала нам станцуют, а потом ещё и научат — планируются танцевальные мастер-классы.

«Бриллиант» фестивальной программы, по мнению Наталии Шостиной, — «Этномода», показ коллекций одежды с этническими мотивами. Тема

этого года — «Племена», причём воображение дизайнеров ничем не сдерживали: хотите, рассказывайте о племенах настоящих, хотите — о мифических, выдуманных. Одну из коллекций создали заключённые ИК-32. Впервые при «Этномоде» откроют дизайнерский шоу-рум, где представят несколько российских марок.

Все три дня будет работать «Город мастеров» — огромная фестивальная ярмарка: торговые ряды с народными промыслами, мастер-классы традиционного ремесла, выставка-продажа экопродуктов, вкусной и здоровой еды. Запасаться наличностью не обязательно: спонсор фестиваля — компания «МТС» — обещает организовать устойчивую беспроводную связь для безналичных расчётов.

Не будет в этом году фестиваля воздушных змеев и экотропы. Вам по-прежнему не разрешат купаться на территории музея «Хохловка». Но все, кто ездит на «Камву», знают, что за забором, на том берегу, — мостки. Спустишься чуть ниже и купайся хоть до посинения!

С транспортом пока тоже не всё гладко: автобусы в Хохловку всегда переполнены, парковочных мест не хватает, машины приходится оставлять далеко от музея. Сейчас думают, как разгрузить этот поток.

Весьма милосердна в этом году ценовая политика. Не полнитесь, зайдите на <http://kamwafest.ru> — там 15 вариантов билетов: билет одного дня, групповые билеты, льготные, детские. Вездеход на все мероприятия фестиваля стоит 1500 руб. Если решите пожить в эколагере, доплатите ещё сотню рублей. Групповой вездеход на трёх человек — 4 тыс. руб., обычный билет на день — 600 руб.

Как это будет — весело, ярко, вкусно — продемонстрировала уже пресс-конференция: мини-концерт исполнителя на модном эзотерическом инструменте ханге, индийский танец, арт-объект от Бориса Мокрополова — лесной человек с ярко-красным сердцем, напоминающим ёлочный шарик, а на закуску — роскошная дегустация деликатесов из числа тех, что будут представлены на фестивальном фуд-корте: от традиционных пельменей и хачапури до навороченных авторских капкейков.

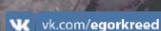
ЕГОР КРИД

25 СЕНТЯБРЯ

ПЕРМЬ | 19:00
СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС
ИМ. В.П.СУХАРЕВА

kassy.ru 235 0000

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ДОБРОЕ ДЕЛО

«Я хочу подарить миру...»

В Пермском крае проходит всероссийский фестиваль студий творческого развития Константина Хабенского «Оперение»

Юлия Баталина

Всероссийский фестиваль «Оперение-2018» открылся в Перми 14 июля и продолжится до 19 июля. Парадокс: Пермь впервые принимает фестиваль «Оперение», который проходит ежегодно, но история фестиваля начиналась именно с Перми! Дело в том, что в 2011 году, когда театральных студий Константина Хабенского в России было всего три и бренда «Оперение» ещё не существовало, руководитель пермской студии, актёр Театра-Театра Вячеслав Чуистов пригласил коллег из Новосибирска и Казани собраться в Перми и выступить в рамках фестиваля «Белые ночи». Это спонтанное событие стало первым в истории движения «Оперение» сбором всех российских студий.

Сейчас таких студий уже 11. Вячеслав Чуистов и актёры, преподающие в пермском «Оперении», подчёркивают, что это ни в коем случае не театральная школа, речь не идёт о профессиональном образовании. «Оперение» — это студия творческого развития личности: занимающихся в ней детей учат не только правильно говорить и красиво двигаться, но и сочинять тексты и музыку, делать инсценировки, а также дружить, помогать, сочувствовать. Все студийцы участвуют в благотворительных спектаклях, сборы от которых поступают в Фонд Константина Хабенского, аккумулирующий средства для борьбы с онкологическими и другими тяжёлыми заболеваниями головного мозга. Пермская студия — не исключение.

Собравшись в Перми, два дня, 14 и 15 июля, студии из восьми городов — Нижнего Новгорода, Иваново, Сочи, Тольятти, Казани, Уфы, Санкт-Петербурга и Перми — показывали свои новые работы и после каждого показа слушали профессиональный разбор, который проводил артист и телеведущий Андрей Ургант. С понедельника, 16 июля, работа фестиваля сосредоточилась на территории курорта «Усть-Качка»: здесь проходят мастер-классы, театральные этюды и альтернативные показы студийцев. В чет-

верг, 19 июля, студии разделятся и отправятся по разным маршрутам: две поедут в Краснокамск, две — в Лысьву, две — в Березники и ещё две — в Кудымкар. Во всех этих городах есть детские самодеятельные театры и школы искусств, поддерживающие дружеские отношения с «Оперением» в Перми, и ребята из разных городов не только выступают там со спектаклями, но и пообщаются со сверстниками, у которых сходные интересы.

Общение — вот ключевое слово. Фестиваль не подразумевает конкурса и всячески избегает соперничества. Никто не сравнивает спектакли по качеству, потому что главное в этом показе — не различия, а то общее, что есть во всех студийных работах. По словам Вячеслава Чуистова, побывать на фестивале для ребят — как на море в каникулы съездить: даёт заряд на весь следующий год.

Несмотря на то что «Оперение» не даёт профессионального актёрского образования, здесь царит серьёзный настрой на работу. Каждый показ демонстрирует мощнейшую подготовку: чувствуется, что репетиций было много, и все их проводили перфекционисты. Более всего поражает удивительная пластическая подготовка ребят. Спектакль «Убыхия. Легенда о мечте» самой молодой студии — из Сочи и «Сны о любви... Или подарок от Шекспира» по

ФОТО ЕВГЕНИЙ ЗАПИСКИН

Приветственный этюд студии «Оперение» из Уфы

мотивам «Сна в летнюю ночь» студии из Уфы можно без всяких скидок назвать настоящими хореографическими спектаклями. В «Убыхия», рассказывающей историю исчезнувшего кавказского народа, присутствует ненавязчивая, тонкая этническая стилизация, а в «Снах о любви» много юмора, даже клоунады, и это замечательно, ведь зачастую спектакли детских театральных студий грешат излишней серьёзностью и пафосом.

Студия из Тольятти порадовала прекрасно поданными, отлично выстроенными и произнесёнными монологами, которые юные актёры сами и сочинили; спектакль «Молодость в кубе» — абсолютно авторский. Пермская же студия отличилась тем, что показала настоящий драматический спектакль — «Скеллиг» по роману Дэвида Алмонда, при этом именно в пермской постановке участвовали самые младшие дети на всём фестивале.

Всё это объясняет, почему зрители, видевшие показы в Пермском доме народного творчества «Губерния», всерьёз задумались о том, чтобы рвануть в Усть-Качку и посмотреть ещё.

Но дело здесь даже не в спектаклях, как бы хороши они ни были. «Оперение» — очень идеалистический проект. Он не

столько готовит детей к взрослой жизни, сколько учит противостоять ей — добром. Главное в фестивале — это атмосфера абсолютного счастья, единения, творческого полёта. Пятьсот детей из разных городов живут единой страстью, общей мечтой. Это прекрасные дети. Почему-то хочется, чтобы кто-то из них, когда вырастет, стал хотя бы губернатором, а то и...

Конечно, во время фестиваля идёт сбор средств для перечисления в Фонд Хабенского, но, как бы это ни было важно, важнее другое: само по себе воспитание детей в духе «Оперения» — уже доброе дело.

Для каждого фестиваля Константин Хабенский придумывает общую тему, и тема нынешнего — «Что я хочу подарить миру». В каждом из показов эта тема была подана очень чётко и явно. Следующее событие российского масштаба состоится для студий «Оперение» 24–26 августа в Санкт-Петербурге. На Дворцовой площади пройдёт мини-фестиваль под открытым небом «Не покидай свою планету» по мотивам «Маленького принца» Сент-Экзюпери. Каждая студия инсценирует несколько глав из книги, и режиссёр Александр Смольков (кстати, бывший пермяк) соединит их в общее представление.

«Убыхия. Легенда о мечте» студии «Оперение» из Сочи

«Скеллиг» пермской студии «Оперение»